

Шпионка

Автор:

Надежда Никишова

Шпионка

Надежда Владимировна Никишова

Иногда приходится делать трудный выбор между долгом и чувствами. Идти наперекор судьбе и устоям общества. Научиться понимать друг друга и принимать человека таким каков он есть. А это постоянная борьба. Борьба с самим собой, со своими идеалами, с теми, кто против нас и теми, кто против тех, кто против нас. Борьба за будущее целой планеты и борьба за собственную жизнь. Нина Климова – молодой агент Конфедерации прибывает на планету Зорана с определенным заданием. Задание рядовое и справиться с ним не сложно, даже такому неопытному агенту как она... конечно, если сможет обуздать эмоции. Колин Энжью – главнокомандующий восточным фронтом. Эта Нина Климова для него, как заноза в заду. Сплошные проблемы. Ну и как тут обуздать эмоции?

Надежда Никишова

Шпионка

Глава 1

Колин Энжью, штаб главнокомандующего, восточный фронт, планета Зорана.

Досье лежало на столе.

Странное досье в моем понимании: не привычная бумажная папка с содержимым рукописным текстом, а прямоугольная пластина с глянцевой гладкой поверхностью нетипичного стального цвета. Инструкция к этому «планшету», к счастью, была напечатана в формате книжицы из тонкого, похожего на бумагу материала. Я развернул ее, внимательно вчитываясь в мелкий убогий текст.

Не привыкли мы к таким техническим игрушкам. Все, что к нам поступает от Конфедерации, настолько превосходит наш уровень развития, что зачастую кажется волшебством, а не делом рук человеческих. Конфедерация давно шагнула в век высоких технологий и космических покорений. Межзвездные перелеты для них не вымысел фантастов, а реальность, до которой нам, аборигенам, в наш «прогрессивный» Индустриальный век, еще ползти и ползти. Да и то сказать, прорыв в нашей промышленной индустрии стал возможен только благодаря их спонсорской помощи и технической поддержке. Император Кримп заключил взаимовыгодный союз с Конфедерацией: они нам поставляют новые изобретения и знания, мы им – полезные ископаемые, чем так богата наша Зорана.

Наверное, нам стоило бы сказать «спасибо» Конфедерации за их дарованные высокие технологии, но зачастую хотелось от души матюгнуться, вчитываясь в тексты приложенных инструкций, и в частности, в адрес их составителей. В эти моменты я понимал, что уровень знания языка союза Конфедерации у меня явно неотягивает.

– Нажмите кнопку «Пуск», – прочитал я первый пункт инструкции. Повертел планшет, осмотрел со всех сторон, сбоку нашел маленькую кнопку с непонятным значком кружочка и вертикальной палочки, большую кнопку с плюсом и минусом, прямоугольную дырочку, рядом еще одну круглую дырочку (для вентиляции?), но никакой кнопки с надписью «Пуск» не нашел. Поковырял маленькую дырочку карандашом, подул в большую прямоугольную, потыкал в плюсики – ничего. Полез обратно в инструкцию и (о чудо!) на последней странице нашел обозначение символов.

– Так вот ты какая, кнопка «Пуск»! – нажал я, радуясь за себя, и, с предвкушением ожидая волшебства, уставился на экран.

Ничего не произошло. Я потряс пластину... постучал по ней... плюнул и полез обратно в инструкцию. Может пароль какой ввести забыл? Как в том ком-пю-тере, что нам прислали в прошлом году. Но у того хоть кнопки все подписаны, а

тут...

А тут планшет неожиданно разразился мелодичной трелью, и на экране всплыла аббревиатура из трех букв. Помигала, покрутилась, выстраивая из символов различные комбинации, и исчезла. Экран посветлел и вдруг пошел подозрительными волнами и рябью, вспучиваясь лопающимися пузырями ядовито-фиолетового цвета. Я опешил, и поспешил отодвинуться от странного устройства. Может, оно сломано? Не взорвалось бы...

Но все было тихо. Я подождал еще немного. Пузыри все лопались и лопались, расходясь лилово-сиреневой волной в разные стороны. Кстати, весьма правдоподобные пузыри, если бы не их жуткий цвет. Я даже пальцем потыкал, расхрабрившись, – как настоящие.

И только теперь заметил в левом верхнем углу маленький желтый значок папки с файлами. Этот символ был мне знаком. Я как-никак уже опытный пользователь ком-пю-те-ра! Но вот засада, у планшета не было так называемой «мышки».

– Может, в коробке лежит... – пробормотал я себе под нос, вытряхивая на стол все планшетные приспособления – ничего похожего на «мышку» там не нашёл, и пять полез в инструкцию.

«Выберите нужную папку с файлами и кликните по ней дважды», – прочитал я.

Как ее выбрать и что значит «кликнуть»? Как дневального: «Эй, ты, подь сюда!»? А дважды зачем? С первого раза не понимает?

Представил себе этот процесс, и почему-то почувствовал себя идиотом. Решил изучить инструкцию еще раз.

Изучил. Понял, что экран у планшета сенсорный, но не совсем понял, что это значит; что у него есть встроенный микрофон и видеокамера (из всех камер я знаю только тюремную); что в комплект входит зарядное устройство – 1 шт. и наушники – 1 шт. (один на оба уха?); а также он умеет выходить в инфрасеть (еще бы знать, что это такое), где можно посмотреть подробную инструкцию, как пользоваться устройством в инфрасети, на сайте таком-то, по ссылке такой-то. Хм. Забавно...

Еще раз посмотрел на планшет, потыкал пальцем в экран, заметил, что пузыри лопаются в том месте, где я прикасаюсь и волна бежит вслед за рукой. Поразвлекался так минут семь с восторгом пятилетнего ребенка, потом случайно зацепил папку с файлами, и еще пару минут возюкал ее туда-сюда по экрану. А уже все остальное произошло само собой и совершенно случайно (доигрался, называется)! Файл, наконец-то, открылся, выдавая на экран печатный текст досье с малюсенькой фотографией в верхнем левом углу.

На фото была девушка: молоденькая совсем, с милым кукольным личиком и длинными светлыми волосами.

– «Нина Климова, 24 года, дата рождения: 3 сентября 3*** года.», – прочитал я первый абзац и вновь глянул на фотографию. На вид – лет 18 по-нашему, не больше. – «Рост: 146 см. Вес: 51 кг». Мелкая какая. «Родилась на планете Ф..., союза Конфедерации, в городе Н... В возрасте 3 лет поступила в Академию внешней разведки им. Блюдина В. И.» Их учат воевать с трех лет?! Мда...

Дальше шел послужной список, участие в операциях, которые мне ни о чем не говорили, и навыки разведчика. Вот тут было много интересного и полезного. Особенно порадовало знание ком-пью-те-ра и техническое образование. Уровень боевой подготовки проверю сам. По моему мнению, представители Конфедерации – весьма изнеженные создания, слишком уж полагающиеся на свое технологическое превосходство.

Памятуя прошлый опыт, ткнул в фотографию пальцем и потянул – она послушно переползла на середину экрана, но так и осталась такой же маленькой и неразборчивой. Постучал по ней пару раз. (Да! Ай да я и молодец – схватываю все просто на лету!) Изображение выросло на весь экран: четкое, яркое, красочное.

Волосы цвета пшеницы, прямые, длинные; косая челка падает на лоб; нежно-голубые глаза (у нас таких не бывает); чуть вздернутый носик с пятнышками веснушек; розовые пухлые губки.

И это разведчик?! Это кукла для утех, а не профессиональный разведчик! Вот наши разведчики – это да! Суровые, серьезные мужики – глянешь в глаза, всю подноготную выложишь. Жить-то хочется...

– Ладно, прибудешь через пару дней, посмотрим, что ты за пигалица такая, – проворчал я, погладив изображение девушки.

Фотография чутко отреагировала на мои прикосновения, расползаясь в разные стороны. На весь экран вылез веснушчатый нос и часть голубого глаза в расходящихся лучиках темных ресниц. Упс...

А глаза все-таки у нее красивые – необычные.

Глава 2

Нина Климова, место встречи, космодром планеты Зорана, два дня спустя.

Я вышла из стыковочной капсулы и ахнула. Мысленно, конечно, но рот пришлось поспешно прикрыть. После современного военного корабля, казалось, будто попала в древний, архаичный мир: никакого пластика, стекла и металла. Повсюду, куда ни глянь, была природа в ее первозданном виде. Растения, растения, растения, маленькие и большие, высокие и низкие, развесистые и стройные, деревья, деревца, кусты и кустики, сплошной ковер из побуревшей травы и опадающих листьев. Птицы: живые, настоящие птицы! Они шумной стайкой вспорхнули с верхушки высокого дерева и, сделав почетный круг, опустились на соседнем, защибетали, устраиваясь в его голых ветвях, и замерли, тесно прижавшись друг к другу. Я умилилась.

После перенаселенных миров Конфедерации, их жмущихся друг к другу однотипных высоток, забетонированных узких улиц и смога, здесь на Зоране, казалось, даже воздух пахнет Свободой! Сладкой, освежающей, манящей. Я вдохнула полной грудью, затем еще и еще – закружилась голова, захотелось смеяться будто веселящего газа нанюхалась.

Сейчас бы рвануть со всех ног куда глаза глядят по хрустящей от изморози траве, навстречу промозглому ветру, чтобы пробивал тебя насквозь, подставить лицо под мелкий морозящий дождь, смывая усталость многодневного перелета, но...

Встречающих было двое: рослые «шкафчики» с суровыми каменными лицами. Непроницаемые черные глаза, волосы цвета асфальта и загорелая темная кожа. Близнецы что ли? Хотя, припоминая сводку, тут все черноглазые и смуглолицы. Солнце у них тут слишком яркое, и температура ниже среднего по меркам Конфедерации. Природа не отличается многообразием форм и видов, и остальное бла-бла-бла. Тундра, короче. Но, зато как дышится, как дышится!

– Привет, мальчики! – помахала я рукой, сверкнув на солнце зелеными колдовскими глазами под цвет моего дорожного комбинезона. Линзы, конечно, так-то они у меня голубые, невзрачные. Ну, а как иначе? Солнце, говорю, у них тут слишком яркое.

– ГРБОРУРБРМ, – низким басом пробурчал один из мальчиков, протягивая мне руку.

Ой, переводчик включить забыла! А руку он чего тянет? Документы, что ли, предъявить?

Руки в ответ я ему не протянула. Почесала за ухом, включая «переговорник», залезла в рюкзак, вытащила свое удостоверение и вложила в его протянутую ладонь. Суровый мальчик бросил исподтишка вопрошающий взгляд на своего невозмутимого товарища, сурово сдвинул брови и, поджав суровые губы, принялся с серьезным видом изучать мой документ: видимо хорошо знал общегалактический шифр. Ну-ну...

Я же опустила насмешливый взгляд долу, как примерная девочка, и увидела под ногами паутинку с замерзшими бриллиантовыми капельками росы. Боже, какая красота! Я уже люблю этот мир!

– Пройдемте, нас ждет транспорт, – вдруг ворвался в мой волшебный мир низкий бас орка (ну, по крайней мере, так его озвучили в моем любимом сериале «Тайны Лихолесья – 5»), и второй суровый абориген сделал мне приглашающий жест следовать за ними куда-то в сторону серо-бурых зарослей.

Осторожно переступила драгоценную паутинку, опасаясь разрушить первозданную красоту, заработала еще один подозрительный взгляд от суровых мальчиков и поплелась за ними, стараясь ступать след в след. А то мало ли еще какие чудеса тут водятся, а я их ногами попирать!

Транспорт наш прятался за ближайшими кустами с побуревшей по краям серебристой листвой. Несмотря на царившую на Зоране глубокую осень, эти листочки опадать не спешили, поэтому я сей «катафалк на колесах» и не заметила – минус мне за наблюдательность. Но теперь рассмотрела. Темно-коричневый фургон на резиновых колесах и открытой кабиной водителя. В большом металлическом ящике спереди, по всей видимости, находился мотор, слишком громоздкий и тяжелый. Древний. Жуть, какая прелесть!

Отворив дверцу в торце фургона, меня вежливо пригласили внутрь устроиться на жесткой скамье:

– Ехать часа четыре, – пояснили мне суровые мальчики, пристраиваясь напротив. – По пути заглянем в город перекусить.

Я царственно кивнула будто это было исключительно мое высочайшее повеление, и вольготно расселась на лавке. Моторчик мягко заурчал, и мы затряслись по ухабам и кочкам, растряхивая весь мой царственный вид. Дурачиться над суровыми мальчиками сразу же расхотелось, им-то ничего: они привычны, а я всю попу отбила о жесткую лавку, болтаясь внутри «катафалка», как шарик от пинг-понга во время напряженного матча. А потом мы выбрались на грунтовую дорогу и стало полегче.

Вскоре появились пригородные постройки: низенькие одноэтажные круглые домишки с коническими крышами цвета горького шоколада и рыжими гладкими стенами. Из какого материала они были сложены я так и не поняла, но, если судить по климату, я бы предположила камень. На этой планете его в избытке. Хотя вон тот сарай явно из дерева сколотили: его здесь тоже много.

А, вообще, жутко было наблюдать за такой расточительностью природных ресурсов: не ведают люди о своем богатстве – растранижируют его налево-направо куда ни попадя.

Зато Конфедерация ведает, и своего не упустит. Опустошит планетку, упакует в вонючий пластик и пойдет себе дальше, не оглядываясь, осваивать новые миры. Жаль аборигенов, они же совсем недавно только электричество изобрели. Фабрики строить научились. Массовое производство запустили. Металлургия... и все дела. Промышленный бум, так сказать. С момента первого контакта прошло всего-то три десятка лет, а они уже так развернулись!

Да, Конфедерация щедро делилась технологиями, развивая промышленность аборигенов, вот только делилась она тем, что прежде всего принесет выгоду именно ей, а не местным жителям. Как разработать природные ресурсы с наименьшими потерями; как построить фабрики по их обработке и транспортировке; готовила кадры; присылала специалистов; спонсировала оборудованием и т. д. и т. п. А медицина? А переработка отходов? А сельское хозяйство? Пищевая промышленность? Армия, наконец?

Хотя нет, тут они все же вынуждены были вмешаться: эта гражданская война, что длится на Зоране второй год подряд, сильно снизила поставки сырья на рынки Конфедерации. Повстанцы не стремились растранижировать природные ресурсы родной планеты – по крайней мере не задарма – за что им большущий плюс и уважуха лично от меня. Также они всячески препятствовали разработкам на месторождениях, устраивали диверсии на выработках и фабриках по переработке, да перехватывали транспортные челноки с грузами.

Из-за этого меня, кстати, сюда и направили: предотвратить, разведать, уничтожить, ну и остальное по мелочам. Я, конечно, не Штирлиц и не Мата Хари в одном флаконе, но начальство посчитало, что моих знаний хватит для столь отсталой планетки.

А чего тут разбираться-то? Есть император всея Зорана – Кримп Д-Энжью; есть и противоборствующая сторона, так сказать, борцы за добро и справедливость – повстанцы. Классовая борьба, борьба за власть – классика. Рутинка. Делят природные ресурсы – отобрать у богатых и раздать бедным. На всех, естественно, не хватит, поэтому все останутся бедными. А богатые отдавать не хотят – оно и понятно, копил-копил всю жизнь, а потом возьми и отдай. Я б тоже не отдала. Но речь не обо мне.

Так вот, руководит повстанцами некий Бриан Слейко, по слухам внебрачный сын старшей сестры императора Кримпа: королевская кровь, так сказать. Потому-то народ за ним и пошел: силу его чувствуют и власть над собой признают. Поэтому и силы он собрал много (простите за тавтологию).

И да, что касается этой самой силы. Опять же по слухам (не проверенный факт!), все члены королевской крови обладают какими-то сверхспособностями: ну, там левитация, чтение мыслей, например. Мистика всякая. Правда это или выдумка – никто сказать не может: так, вскользь упоминалось в одном доносе. На мой

взгляд – полный бред. Какая мистика в век космических технологий и межзвездных перелетов?! Вот умение маскироваться, или владеть боевыми искусствами, развивая реакцию и скорость, это да, это б я и сама так хотела! Кстати, вот и город – пора б уже и перекусить.

Городок также поразил мое воображение: мощеная проезжая часть и деревянные тротуары (господи, какое расточительство!). Жилые дома в один или два этажа стояли отдельно друг от друга, огороженные цветниками и невысокими кованными заборчиками. Между ними мог спокойно проехать наш фургон даже боком. Сколько места! Сколько народу можно было бы расселить на этих пустырях! А центр города – это огромная площадь, выложенная плоским отшлифованным камнем, закрученным в спиральный рисунок от центрального фонтана. Клумбы с цветами, по-видимому, поздних сортов, скамеечки с ажурными спинками. Красивые фасады домов, увитые плющом или его местным аналогом. Здания невысокие: всего в один-два этажа, но с балкончиками, резными дверями и висящими рядышком колокольчиками.

Другой мир. Совершенно другой мир! Сказка: еще не испоганенная человеком до непотребства. Хочу жить вон в том беленьком домике на углу, под самой крышей, с балкончиком и видом на реку. Хочу прогуливаться вечером по мостику, любоваться отражением звезд в воде, строить глазки парням и есть всякую вкуснятину, что нам предложили в местном кафе.

Господи, самая настоящая пища! Натуральная!

Это что за желтые кусочки? Картошка?! А это куриные ножки? Ох, ничего себе у них и ноги!

Девушка, что принесла нам все эти вкусности, долго смеялась, глядя как я с выпученными глазами уплетаю за обе щеки незнакомые (оказывается!) мне доселе блюда. Суровые парни также прятали от меня свои суровые ухмылки, но вилками орудовали не хуже. К счастью, ели аккуратно, свои костюмы «а-ля люди в черном» не забрызгали.

Женщины тут, кстати, на сколько я успела заметить, были одеты довольно современно. Юбки чуть ниже колен, свободные, но не пышные, такие, чтоб не стеснять движений. Сорочки, безрукавки с вышивкой, вязанные кофты, пальто или кожаные куртки с меховой оторочкой. Поверх могли повязать платок или

шаль. Кто побогаче, носили шубки из натурального (заметьте!) меха. Ох, мне бы одну такую! Ну хотя бы пощупать!

Вот разбогатею и куплю себе точно такую же!

– Так, мальчики, мне нужно в туалет, – заявила я, промокая салфеткой рот и любуясь на их вмиг покрасневшие суровые физиономии. Ой, кажется, я их смутила. – Простите, я только носик попудрю...

Колин Энжью, штаб главнокомандующего, три часа спустя.

– Простите, Ваша Светлость, мы ее потеряли.

– Что?! – не понял я, медленно поднимаясь из-за стола. Вот это новости! Как такое могло произойти?

– Она сбежала, Ваша Светлость! Через окно в уборной!

– Сбежала? Каким образом? Как вы это допустили?! – я попытался держать себя в руках, силы всевышние, знали бы вы какими трудами!

– Она попросилась в туа... носик попудрить. Мы снаружи ждали. А когда не дождались, обнаружили что она сбежала. Мы все близлежащие кварталы осмотрели – пусто! Куда она могла деться, ума не приложу!

– Ну так теперь идите и проложите свой ум к рапорту! Надеюсь хоть тут будет от вас толк, – махнул я рукой на выход. Парни стыдливо попереминались пару секунд и вывалились в коридор, глухо затопав каблуками по дощатому штабному полу.

Я же, взъерошив в недоумении волосы, задумался куда могла подеваться эта прыткая пигалица. Одна в незнаком городе на незнакомой планете без знания языка и без средств. Хотя в последнем я уверен не был. Может и со средствами. Но, не суть. Главное, зачем убежала? Чем ей конвой не угодил?

Ладно, черт с ней! Набегается и придет. Куда ей деваться-то? И без нее дел навалом.

Вон опять спутник барахлит. Всего полгода назад купили его у Конфедератов. Новейшие технологии – божились они. Пол казны за него отвалили. А теперь чинить нужно как-то. Снимать с орбиты – еще одна заморочка. Нутро перепрошивать (порвался он там что ли?). Но их специалист говорит перепрошивать надо заново, значит будем перепрошивать. А может еще один купить? А то вдруг этот заштопать не получится? Может у него там дыра с меня ростом! И потом, шитое в любой момент вновь разойтись может. Да. Пожалуй, стоит все же купить новый.

Достав ежедневник, внес туда пометку о покупке нового спутника. Машинально засунул его в сейф к планшету. Захлопнул дверцу. Подумал. Открыл опять. Вытащил планшет, и как «опытный пользователь» нажал кнопку «Пуск». Терпеливо дождался пузырей и открыл досье. А больше на этом планшете и не было ничего. Только ее досье. И фотография на весь экран.

– Нина Климова, – пробормотал я себе под нос, – девочка с голубыми глазами...

– Нина Климова в вашем распоряжении, сэр! – раздался от двери звонкий девичий голосок, и я вздрогнул, оборачиваясь на звук.

Не сдержался, чертыхнулся, памятуя всех ее предков, смахнул с экрана фотографию, краем глаза заметив, как девчонка дернулась от моего рыка и напряглась, вытянувшись в струнку, точно гончая почуявшая след или трепетная лань готовая опрометью броситься прочь. И зарделась почему-то.

С чего бы это? Знакома с нашими жаргонными словечками?

Ладно, позже разберусь, решил я, запихивая планшет в сейф.

– Так, – разворачиваясь к ней, заговорил я. Окинул оценивающим взглядом с головы до ног, стараясь не то, чтобы смутить, а выиграть время на подумать и немного прийти в себя, и спросил: – Вы как сюда попали?

– Через дверь, – недоуменное пожатие плечами и чистый взгляд невинной овечки.

– А дежурный где? Почему без доклада? – хмуро сдвинул я брови, как строгий начальник, и демонстративно поправил кобуру на поясе.

– Понятия не имею, – не убоялась она моего грозного вида и предположила: – Может он пописать отлучился?

– Куда?!

– Ну это... носик попудрить...

– Да вы и так тут всем уже носы запудрили! – взбеленился я, пролетая мимо нее. Распахнул дверь, выскочил в коридор – дежурного нет. Ну получит он у меня! Бардак какой-то устроили! Совсем распоясались! На передовую всех пора, засиделись в штабе!

Так, что-то несет меня. Не дело это, Ваша Светлость, так при подчиненных себя вести. Три глубоких вдоха, три шага назад, осторожно прикрыл дверь, вернулся к столу, сел.

Вот и славно. Вот и хорошо.

– Что ж, госпожа Климова, вы, считай, вовремя. Надеюсь, уже устроились?

– Еще нет. Сразу по прибытии к вам на доклад.

– Это похвально. Значит, так... Жить будете здесь, при штабе. Вам выделяют комнату. А сейчас хочу услышать от вас, зачем вы скрылись от провожатых и где вы пропадали?

– Простите, сэр, я думала эти суровые мальчишки мои конвоиры. Не люблю навязанных мне ролей. Вот и захотелось... утереть им носы. Ну и город посмотреть. Самой. Без провожатых.

– От города до штаба не меньше часа езды. Как вы добрались?

– На катафалке.

– На чем?

– Транспорт ваш, точно гроб на колесиках, – отмахнулась она. – И трясет так же.

Я не совсем понял, что такое «гроб». В моем словаре это слово отсутствовало, к сожалению. Ну да ладно.

– Вы умеете управлять местным транспортом?

– А, да не сложнее трамвая, – улыбнулась она, вводя меня в ступор.

Что такое «трамвай» я тоже не понял. Но у нее очень милая улыбка... Так! Черте что! Тряхнул головой, избавляясь от ненужных мыслей, и встал.

– Пойдемте, устроим вас.

Она подхватила свой объемный баул с лямками, забросила его на плечо и с готовностью распахнула дверь.

Дежурный, все же, объявился. Сидел за своим столом как будто и не уходил никуда. Вскочил при виде меня, козырнул и застыл с вытянутым лицом, провожая нас круглыми глазами. Все проглядел. Будет у меня сегодня полы драить в сортире. Разгильдяй.

Глава 3

Нина Климова, штаб главнокомандующего, восточный фронт.

– Боже мой, какой мужчина! – воскликнула я, сбрасывая на пол рюкзак и заваливаясь спиной на узкую койку. Та упруго спружинила и подбросила мою тушку вверх. – Какие глаза! Волосы! Фигура! А голос! Как наждачкой по моим

оголенным нервам! Мурашки до сих пор мигрируют по телу туда-сюда, туда-сюда, волна за волной, волна за волной. Уф, аж жарко стало... Так, помыться, переодеться и за дело! Ночь впереди, работать пора.

Совещание было назначено на 9 утра. Опаздывать нельзя. Поэтому нечего разлеживаться, бегом марш умываться! Ну и что, что полночи не спала! Это работа, детка, и тебе за нее неплохо платят.

Плеснула в лицо ледяной водой из-под крана. Да, у них есть канализация, и это здорово! Потерла заспанное лицо ладонями, пощипала щеки. Еще пару раз сунула мордочку под кран. Отфыркиваясь, утерлась полотенцем и поплелась одеваться. Чего-то я совсем расклеилась. Ночь ли бессонная тому причина, многодневный перелет или эти черные глаза, что преследовали меня во сне, не знаю. Но я же профессионал! Я справлюсь.

Форму мне выделили как у всех, темно-серого цвета со стальным отливом (под цвет его волос, угу). Без знаков различия, но хотя бы по размеру. Однако ж вместо брюк мне была положена юбка, на два пальца ниже колен. Я бы предпочла брюки, а еще лучше свой любимый зеленый комбез, но... дресс-код, так его эдак!

Закрутила волосы в тугий пучок, закрепила специальными спицами из слоновой кости. Открыла коробочку с контактными линзами, выкрутила цветовой индикатор на серый, под цвет казенной формы, вставила. Все, я готова.

И решительно направилась в его кабинет.

– Черные глаза... Черные глаза. Ах, эти черные глаза-а-а, – напевала я, вышагивая по коридору. У двери Его Светлости остановилась,правила китель, разгладила юбку, покусала губки, пощипала щеки, вздернула носик, и, походкой от бедра, вплыла в кабинет.

Наградой мне были пять пар настороженно изучающих меня глаз цвета непроглядной тьмы. Словно дула пистолетов неотрывно следят за каждым твоим шагом. Кажется, что там в глубине этих глаз притаилась твоя смерть.

Меня аж передернуло от сравнения (мысленно).

Но и мы не лыком шиты. Нас так просто не запугать!

– Доброе утро, господа. Надеюсь, я вас не задержала?

И улыбаемся, улыбаемся, ресничками машем, машем.

– Н-нет, что вы, госпожа, – промямлил самый молоденький из них, худощавый парнишка примерно моего возраста. Я кокетливо стрельнула в него глазками, оценивая внешние данные и прикидывая, как бы он смотрелся рядом со мной.

А ничего так. Легкая небритость придает мужественности, чуть удлинённые антрацитовые волосы каскадом спускаются за воротник мундира. Сексуальный мальчик. Сладкий. Может быть...

Додумать мысль мне не дали, мужчины отмерли, завозились, будто почувствовали мой игривый настрой и приосанились, в ответ на испускаемые мною флюиды.

А может так и есть? Может они эмпаты тут все поголовно, а мы, идиоты, и ведать не ведаем? Не зря же в рапорте про их сверхспособности упоминали?!

Вот черт! Спешно взяла себя в руки и требовательно посмотрела в глаза Его Светлости.

– Вы как раз вовремя. Мы вас ждали, – заявил этот сногшибательный мужчина и, повернувшись к остальным, представил меня. – Госпожа Нина Климова, наш консультант по техническому обеспечению и разведывательной и контрразведывательной деятельности.

О, да! Люблю такие моменты. Еще более шокирующей новости он им преподнести уже вряд ли бы смог.

Усмехнулась, наблюдая за их недоуменными переглядываниями. Привычные сальные ухмылки и пренебрежительные отмашки. Ну, да, девчонка. Ну, да, мелкая. А вокруг матерые самцы. Что я против них? Пшик. Разве ж будет кто

воспринимать такую в серьез? Да что она может понимать? Глупая баба, она баба и есть!

Их женщины не воют. Слишком нежны и слабовольны. Избалованы. Капризны.

Ну да и Бог с ними. Я отвлеклась, а господин Энжью тем временем представлял мне своих сослуживцев:

– Князь Хаэль Таффа, – самый пожилой из всех. Лицо чисто выбрито, но испещрено морщинами, в волосах больше стального блеска нежели у других. Но все еще подтянут и силен.

– Князь Шабри Фрейко, – еще один черноглазый красавчик, с подкрученными вверх усами. Смешной. Но глядит гоголем. Местный дамский угодник? Ну тут и вкусы...

– Князь Рибьер Олмен, – это уже о моем молоденьком симпатяжке. Батюшки, и этот князь! Куда не плюнь в князя угодишь, прямо цветник общества. Пора начинать чувствовать себя ущербной. Если и последний окажется князем, ей богу, не удержусь, что-нибудь ляпну.

– Граф Симон Парро, – уф, а ведь чуть не опозорилась!

Графу можно было дать далеко за сорок. Но это скорее из-за небольшого брюшка и стрижки, которая ему совершенно не шла.

Мужчина был немного одутловат, и на фоне остальных казался бледным. А еще явная отдышка и потливость, которую он старался скрыть, украдкой промокая испарину со лба. Неужто болен? А ведь еще совсем не стар.

Наконец, закончив с расшаркиваниями, Его Светлость пригласили всех расположиться за столом с расстеленной на нем точно скатерть огромной картой местности. Бумажной, надо отметить.

Невероятная древность! В Конфедерации уже тысячу лет такими не пользуются. Там все компьютеризировано, роботизировано и автоматизировано. Там уже не двигают по столу игрушечными солдатами, там все моделируют, причем в

реальном времени, просчитывая и обыгрывая все возможные варианты событий.

Сплошные тренажеры. Нацепил шлем, вставил штекер, и ты уже в самой гуще сражения. Некоторые эстеты еще и болевые ощущения включают, чтоб все как по-настоящему было.

Князя и граф, наконец, заняли свои места за столом согласно ранжиру и приготовились внимать. Мне же досталось место в самом его конце, напротив графа Парро, но рядом с усачом.

Ну да и ладно, нам и отсюда все хорошо видно. Могли и вообще за стол не пригласить, чай не голубых кровей будем.

Я незаметно провела рукой по сиденью стула, наслаждаясь гладкостью и теплом полированного дерева. Осторожно села, услышав легкий скрип стыков древесины. Не развалится – расслабилась. Посмотрела на карту, с трудом понимая в этом многоцветии рельефы местности и очертания границ. Срочно вспоминала уроки истории и географии, где нам показывали подобные карты. Украдкой пощупала кончик раритета, провела пальцем по краю, и внезапно почувствовала чей-то внимательный взгляд.

Граф Парро смотрел на мои манипуляции с картой с легким удивлением, но не брезгливо, без высокомерия, добродушно, по-отечески, я бы сказала. Я робко улыбнулась в ответ. Контакт налажен? Было бы неплохо заиметь хоть одного союзника в этом мире мужского шовинизма.

Между тем пожилой князь Таффа закончил свой занудный доклад о боевых действиях на других фронтах, что было мне совсем не интересно, и Его Светлость передали слово моему соседу с закрученными усами. Шабри Фрейко, если мне не изменяет память.

Этот таракан подкрутил ус, крякнул, вставая, и, бросив на меня двусмысленный взгляд, громко, с бравадой, явно красуясь, стал перечитывать свои бумажки. И ров он вырыл хороший, и дыры в фундаменте подлатал, и посты по местам расставил, пути отступления все просмотрел, провизией все погреба затарил, город стеной обнес, солдат настропалил, лично каждому штыки надраил, портянки перестирал и вообще просто молодец.

Я его бахвальство слушала в пол уха – зацепилась взглядом за Его Светлость.

Красивый мужик. Лет тридцати с хвостиком. Не знаю, как и описать: черты лица правильные, не крупные, несмотря на высокий рост, гармоничные. Не смазливый, но мужественный. И глаза, и рот, и руки его – все притягивало мой взгляд – не игривой сексапильностью и сиропной красотой, а силой своей. В каждой черте чувствовался характер: в изгибе губ, во взгляде, в наклоне головы. Тут была и решительность, и уверенность в своих силах, и осознание ответственности по отношению к подчиненным. Он нес свое бремя власти не кичась, терпеливо и спокойно выслушивая других, делая необходимые уточнения, поправляя и останавливая если информация не относилась к делу. Возможно, он мне таким только показался. Возможно, я сама придумала все это, написав портрет своего героя и любуясь им – не знаю, время покажет. Но пока я хочу им любоваться, восторженно, с замиранием сердца, в эстетических целях, без пошлости и сексуальной подоплеки, как совершенством, как своим идеалом. Пока не придет закономерное разочарование.

Наконец-то досталось слово и самому молодому из князьёв – Рибьеру Олмену. Мои ушки тут же стали торчком, улавливая каждое его слово. Он докладывал последние разведданные, что напрямую касалось моей работы. А сводки были интересными и тревожными в совокупности.

– Местные жители близлежащих деревень за последние дни заметили на границе странное оживление по ночам. Будто бы бродят среди развалин разоренных приграничных деревень и заброшенных кладбищ души восставших погибших. И невинных жертв, что навстречу попадают, пожирают. Дальше цитирую: «Видели мужики огни странного зеленого цвета, что мерцали магическим светом, и вой от них шел жуткий, нутряной, душу наизнанку выворачивающий. А уж вонь какая в тех местах, словами не передать, токмо так в преисподней воняет, когда черти шалют», – закончил свой доклад Рибьер и бросил на Его Светлость вопросительный взгляд. А вдруг как засмеет?

И засмеяли, но не Энжью, а старичок наш Хаэль закрёхал своим старческим смехом:

– Ой, чегой-то ты нам тут сказки страшные вздумал рассказывать? Чай не ночь на дворе, твои побасенки слушать. Если уж донести нечего, так и скажи, а не трать наше время попусту. Работы и без тебя хватает, – с издевкой, на мужицкий манер, отчитал он смутившегося Рибьера, чьи уши уже не только покраснели, но

и задымились.

Жалко стало паренька. Молодой он еще, ранимый. Мнение свое отстаивать не привык. Авторитет хочет заработать, полезность свою доказать. А тут такие насмешки! И сам уже верит, что чушь донес.

А что же Наша Светлость? Тоже на смех поднимет? Вот уж глупость будет несусветная. Не хотелось бы так рано разочароваться в нем.

– Покажи-ка мне на карте, где, ты говоришь, мужики огни видели, – поднимаясь со своего места, попросил Энжью, бросая тому карандаш.

Тот, ничтоже сумняшеся, обвел на карте положенные места и выпрямился. Прямо на карте! Карандашом! Изверги! Это же бумага!

– Госпожа Климова, что с вами?! Вам плохо?! – парнишка отбросил в сторону свой вандальный инструмент и ринулся ко мне, едва не опрокинув свой стул. Но добежать не успел, остановился испуганно и замер потрясенно, увидев мое перекошенное лицо:

– Вы зачем карту испортили?! Она же бумажная! – возопила я, потрясая руками. – Вандалы! Это же раритет! Таких уже тысячу лет нигде не выпускают!

Ответом мне была тишина, застывшие в изумлении позы и такие взгляды, что мне стало за себя стыдно. Они бы еще пальцем у виска покрутили, для пущей наглядности. Мда, дура и есть дура, че сказать...

– Не волнуйтесь, госпожа Климова, – прозвучал серьезный баритон Его Светлости, – у нас их еще много. А если закончатся, мы еще напечатаем.

И тут его видимо посетила гениальная мысль, он вдруг просветлел и, воздев к потолку указательный палец, выдал:

– А хотите я вам ее подарю? Или даже две...

– Хочу! Две! А три есть? – ох, эти мои загребушие ручонки. А вдруг откажет?

– И три есть. Но... – осадил он меня, справедливо опасаясь моего маниакального блеска в глазах, – отдам после совещания!

– Хорошо. А нам еще долго?

ВАУ! Целых три карты! Настоящих! Бумажных! Это же огромное состояние! Я богата! Да я миллионерша! ХА-ХА-ХА!!!

– Долго! – спустили меня с небес на землю. – Нам еще предстоит узнать, что это за таинственные огоньки такие...

– Ой, да чего там знать! – беспечно отмахнулась я, мысленно уже примеривая на себя яхту, виллу и норковое манто. – Это сигнальные огни.

– Что ты несешь, дурочка?! – взбеленился вдруг дед, и от его вопля моя яхта уплыла в закат, увы, без меня. – Какие сигнальные огни?! Что ты тут нас совсем за дураков держишь?!

– Думаешь мы тут совсем отсталые, что не знаем какие сигнальные огни бывают? – поддержал его усатый таракан.

Даже Энжью вопросительно изогнул брови, требуя пояснений.

Да ради Бога! Мы и поясним и картинки нарисуем, для пущей наглядности.

– Это сигнальные огни крианцев, одной из гуманоидных рас союза Конфедерации. У них особый спектр зрения. То, что для вас мутный зеленый огонек, для них яркое полыхание звезды.

– А вой тогда откуда? И запах адовый? – вставил свои пять копеек молодой князь. У-у-у, иуда! Я тут его защищать пытаюсь, а он с вопросиками своими каверзными влез! К дедку' подлизаться решил, не иначе. Благо у того численный перевес.

– А вой «нутряной» оттого, что газ из трубки вырывается под давлением, издавая типичный тихий свистящий звук. И воняет серой, когда газ выгорает. Там при горении еще много чего выделяется и чем воняет. Но тухлыми яйцами

больше всего.

– Но зачем кому-то понадобились такие сомнительные сигнальные огни? – подал вдруг голос до сих пор молчащий граф. – И не видно же их совсем. И уж тем более издалека.

– Кому они понадобились, это уже другой вопрос. С ходу на него ответ не найду. А на счет видно-не видно – это смотря кто смотрит. Вашему глазу – привыкшему к яркому слепящему солнцу, этот спектр практически не виден. Как туманная дымка с зеленым отсветом. Для меня, коренной конфедератки, он покажется светом фонаря, размытым, но видимым. А для крианца – яркая четкая звездочка. Вот и становится актуальным вопрос – кому же предназначался данный сигнал. И не менее важно узнать, кто его подавал и зачем. Есть соображения?

– Судя по местам, откуда подавали так называемые «сигналы», это заброшенные деревни, разоренные после военных действий. Или пустыри и кладбища, – Энжью указал мне на карту, предлагая убедиться самой. Я взглянула, трепетно прикасаясь к обведенным карандашом неровным кружочкам. Вроде бы ничего определенного на первый взгляд сказать нельзя. Хаотичный разброс. Два кружочка рядом, третий чуть правее, четвертый вообще в стороне. Там, где два кружочка – холмы, ни полей, ни поселений. Правый в деревеньке, практически у самой границы линии фронта. Четвертый в болотине. Я мысленно прочертила окружность, стараясь охватить все четыре точки, место на болоте не вписалось. Подхватила отброшенный карандаш, с его помощью попыталась отложить лучи к центру моей окружности. Расстояние получалось везде разное. Нет, данных очень мало. Хотелось самой посмотреть на эти места, а не гадать тут на кофейной гуще на неопределенное будущее. Что я и озвучила.

– Вы предлагаете нам самим ползать по этим болотам и кладбищам?! – взвился пожилой князь Таффа.

И чего он бесится-то? Уж и слова поперек не скажи! Авторитет его пошатнула?

– Зачем же? Вас я с собой не зову. Не хотелось бы испачкать ваш нарядный мундир. Справлюсь и сама. – полезла я на рожон за каким-то лядом.

– Да как ты смеешь, мерзавка, разговаривать со мной в таком тоне?! – вскочил на ноги князь. И сколько праведного гнева в глазах! Аж искрятся! Лицо красными

пятнами пошло, руки в кулаки сжались, еле сдерживается, чтоб по мордахе мне не съездить.

Я отступила назад, зайдя за спинку стула, чтобы было место для маневра, и прикинула уже как буду этим самым стулом отбиваться ежели что. Хотя стул было жалко – деревянный все же.

– Прекратить! – жестким приказом ударил по ушам голос главнокомандующего. – Сядьте на место и умерьте свой пыл. Оба.

Господи, от его голоса у меня аж коленки затряслись, и я еще крепче вцепилась в свой стул, боясь позорно грохнуться на пол. Кулаков деда не испугалась, а от голоса Энжью дрожь по всему телу прошла. Волоски на руках дыбом встали.

Дедок, кстати, тоже садиться не спешил – буравил меня дулами своих глаз-пистолетов. Явно убийство мое продумывал в подробных деталях. Вот же ж блин! Нажила себе врага в первый же рабочий день! Ой, дура! Тоже мне, профессионалка хренова! И язык мой – помело.

– Сядьте, я сказал! – вновь прогремел рык разгневанного главнокомандующего, и я поспешно скользнула на свое место.

Князь нехотя последовал моему примеру, но глаз с моего лица не сводил еще долго.

Интересно, он меня сразу после совещания пристрелит, или темной ночью подушкой придушит? Я имела в виду князя Таффа. Хотя если и дальше так буду себя вести, Его Светлость к нему присоединится.

– На сегодня совещание закончено. Если у кого-то будут какие-либо соображения по поводу этих треклятых огней, я буду у себя. Все свободны.

– Есть, сэр! – гаркнула я, поспешно вскакивая на ноги и звонко щелкая каблуками. Приставленная к виску ладонь почти не дрожала.

Паясничала я, знаю, но удержать себя не могла. Боялась я его жутко, оттого и бравада эта моя наигранная перла из всех щелей.

– Извольте обращаться к герцогу Энжью по титулу – Его Светлость! – сквозь зубы процедил князь Таффа, играя желваками на лице. На меня он не смотрел, пронзая взглядом стену напротив, но кулаки сжал так, будто шею мне уже сворачивал мысленно.

– Я не являюсь подданной Его Императорского Величества Кримпа Д-Энжью, и звать вас по титулам не обязана. Более того, Его Светлость, герцог Энжью, также не является моим непосредственным начальником, чьи приказы я должна неукоснительно исполнять. Я нахожусь здесь в качестве консультанта по вопросам внешней и внутренней разведки и технического обеспечения, и вольна сама принимать решения, что мне делать и кому подчиняться, до особого на то распоряжения совета Конфедерации. Всего доброго, господа.

Скупой кивок, резкий разворот на 180°, развернутые плечи, прямая спина, подбородок вперед. Чеканю шаг – раз, два, раз, два, раз, два. Все по уставу. И уже в закрывающейся двери я позволила себе выдернуть из волос опостылевшие мне за этот сумасшедший час спицы. Волосы водопадом хлынули на спину, даря немного облегчения моей больной, дурной голове.

Обед я благополучно проспала. Завтрак, кстати, с утра тоже пропустила по этой причине. И теперь мой организм бурно выказывал свой протест. Хотелось не просто есть, а жрать! Картошечку. М-м-м... Курочку. Бур-бур-бур... – подпел мне мой голодный желудок.

Столовую или ее местный аналог я нашла быстро. Там же, только в отдельной небольшой зале, столовался и офицерский состав. По случаю раннего времени залы еще пустовали, до ужина было не менее часа, но это меня не остановило. Хочу есть, прямо здесь и сейчас, и не важно что. Окинув быстрым взглядом помещение, обнаружила за стойкой скучающего халдея и притулившегося за угловым столиком графа Парро. Он сидел спиной к выходу, склонившись над разложенными на столе бумагами и меня не замечал. Да и мне не хотелось отвлекать человека от дел, поэтому я сразу же направилась к востребованному при моем появлении официанту.

Выбрав столик у окна, я села так, чтобы можно было одновременно наблюдать и за графом, и за входом, и в окошко поглядывать, и поманила официанта.

– Простите, госпожа, но ужин еще не готов, – согнувшись в учтивом поклоне, извинился он, – рано-с.

– А с обеда у вас что-нибудь осталось? Первое? Второе? Третье? Что, и компота нет?

– Извините. Могу чай принести-с.

– У вас что и полдника не положено?

– Простите, что-с?

– Так...Чай несите. А сухарика какого к чаю у вас случайно не найдется?

Мужичок кинул беспомощный взгляд на стойку, и я совсем скисла. Кушать в миг захотелось еще больше и еще нестерпимее, хоть скатерть жуй благо соль на столах стояла, но, на крайняк, и поперчить можно, если уж совсем в глотку не полезет.

– Принесите госпоже пирожков с капустой, что вы мне в дорогу испекли, любезный, – пришел мне на помощь граф. И я его за это едва не расцеловала. Какой замечательный мужчина! – Вы позволите к вам присоединиться?

– Конечно, конечно, садитесь, – моя радостная улыбка могла посоперничать с сиянием солнца. – А что такое пирожки?

Граф вскинул в удивлении брови и вдруг засмеялся, не громко так, и даже ничуть не обидно:

– А вот сейчас и попробуете. Думаю, вам понравится. Местная кухарка дивно вкусные пирожки печет. С капустой – мои самые любимые. А у вас, простите за вопрос, что же, в Конфедерации никто пирожки не печет?

– У нас много чего не делают из того, что есть тут, – поделилась я с ним «сокровенной тайной». – Основная пища синтезированная. Искусственная, – пояснила я на его недоуменный взгляд. – Ее изготавливают на производстве. И в продажу она поступает уже на стадии полуфабрикатов. Остается только

разогреть и съесть. Есть еще автоматы быстрого питания. Там тебе уже сразу готовое выдают.

– Чудно как, – подивился он. – Это же, наверное, очень удобно. Столько времени экономится!

– Быстро, да. Только искусственное – оно и на вкус искусственное. Если есть постоянно, то вкуса уже не чувствуешь. А у вас тут все натуральное, настоящее. Это как всю жизнь жевать подметки от сапог, а потом вдруг попробовать настоящий бифштекс. Понимаете? – тут нас прервали, официант принес большое серебряное блюдо, накрытое куполообразной крышкой. Расставил чашки, сливочник, сахарницу, укомплектовал ее щипчиками для сахара и принялся колдовать над заварочным чайником. Расположив над чашками мелкоячеистое ситечко, наполнил их ароматным чаем, и, с осознанием торжественности момента, снял, наконец, крышку с блюда. В нос ударил сногшибательный запах свежее испечённой выпечки, и я замерла, боясь выдохнуть и развеять этот великолепный аромат.

Граф следил за мной с улыбкой родного батюшки, наблюдающего за первыми открытиями своего малого дитяти, чуть снисходительно, но тепло, одобряюще.

– А где же капуста? – уточнила я, рассматривая похожие на лодочки румяные булочки.

– Внутри, – граф взял с блюда один пирожок и разломил его пополам, продемонстрировав мне начинку. Внутри действительно что-то было, обжаренного, нежно золотистого цвета. И это капуста? А почему не зеленая? Разве морская капуста может быть такого цвета? – Попробуйте. Вам понравится.

Ну, меня дважды просить не надо. И... О, да! В этот момент мир для меня больше не существовал. Остановиться я смогла только на пятом пирожке, мысленно наступав себе по загребушим лапкам. Они же ему в дорогу их напекли, а я все блюдо в одно лицо умяла!

– Простите, – покаялась я, отодвигая от себя тарелку с последним одиноким пирожком, – не могла удержаться. Вам же их с собой приготовили, а я все съела.

– Ничего, ничего. У меня еще есть, не волнуйтесь. И все же, мне не совсем понятно, ведь Конфедерация настолько развита и богата, неужели у вас не могут изготовить натуральную пищу? Это же так просто! Посади, да полей – оно само вырастит.

– В этом-то и проблема. Чем богаче технологичный мир, тем больше людей стремится вкушать его блага. Миры Конфедерации задыхаются от перенаселения. Наши планеты похожи на муравейники, на Земле, например, уже нет места для застройки нового жилья. Идет активная колонизация близлежащих планет. Мы научились строить плавучие дома и фабрики – огромные платформы с жилыми зданиями и производством скоро покроют все моря и океаны. Наши небоскрёбы вздымаются все выше и выше, пронзая облака. Где засеять пшеничные поля? Где строить фермы и скотные дворы? Где найти просторные луга для пастбищ? Пока нас спасают водные ресурсы. Рыба, моллюски, крабы, морская капуста. Но и это не бесконечно. Выход ищут – синтезированная пища, подземные грибные фермы, даже морское дно пытаются осваивать. Закупают продовольствие на аграрных планетах, но это дорого и доступно далеко не каждому. Животные остались только в зоопарках да на картинках. Дерево стоит как слиток золота. Бумага вообще из обихода вышла почти тысячу лет назад. Ее заменил пластик и электроника. Я птиц видела в последний раз только в кино, но и там они были смоделированы. А здесь на Зоране... Вы обладаете несметными сокровищами, но не цените их! Женщины носят меха как повседневную одежду. Деревом вы устилаете тротуары и строите дома. Бумагой вы растапливаете камин! Бумагой! Подумать только! У вас столько природных ресурсов, но вы не знаете им цены. Глина – это грязь под ногами. Земля – это пыль. В лесах полно дичи. Огромные территории пастбищ, на которых пасутся стада, СТАДА! жирных коров. Горная порода полна руды и драгоценных камней. Но вы не знаете этому цены, разбазаривая все это богатство за гроши. Не цените – потому что у вас этого много! Пока еще много.

В своей пламенной речи я как-то даже не заметила, что у нас появились свидетели. А между тем приближалось время ужина и народ начал потихоньку подтягиваться к столовой. Тут уже были и князь Фрейко, задумчиво накручивающий пальцами свой завитой ус, и старый Таффа, с каменным лицом рассматривающий унылый пейзаж за окном. В дверях застрял молодой Олмен, пронзая меня жгучим взглядом. Не хватало только Его Светлости. Но мне и так зрителей достаточно. Что-то разошлась я не на шутку. Как бы в сочувствии повстанцам не обвинили. Пора заканчивать этот спектакль, других дел полно.

– Прошу простить меня, господи. – вставая, сказала я. Одернула юбку, кивком попрощалась с графом и направилась к выходу, вынудив посторониться застывшего в проходе князя Олмена.

Выйдя из столовой, со злостью запахнула на груди свою куцую куртешку, на чем свет стоит костеря собственную глупость. Плохо, очень плохо! Что же со мной не так? Отчего меня так заносит, что я теряю контроль? Где мой профессионализм, черт побери?! Железный самоконтроль, холодный расчет? Разоралась так, что не заметила полный зал слушателей. Эта планетка выводит меня из себя! Я с ума тут сойду, с этими аборигенами.

«Ветер Свободы меня пьянит...»

Холодный, промозглый «ветер Свободы» бросил в мое разгоряченное лицо пригоршню снега с дождем и, раздув парашютом капюшон за спиной, умчался дальше.

Спрятав намокший нос в поднятый воротник, я направилась к штабу.

– Госпожа Климова! – неожиданно остановил меня голос графа Парро. Я обернулась.

Зажимая подмышкой папку с наспех собранными бумагами, мужчина поспешил меня догнать. В кулаке он держал что-то небольшое, завернутое в полотняную салфетку. – Вот. Я тут вам завернул. Вечером проголодаетесь, съедите.

– Что это? – в ладонь мне ткнулся сверток, не позволяя отказаться от подарка, и я поспешно его развернула. Там был пирожок. Тот самый, последний, что сиротливо лежал на блюде и все время притягивал мой жадный взгляд. – Спасибо. Честное слово, большущее вам спасибо. Если бы не ваши пирожки, до ужина я бы не дожила.

Он отмахнулся от моей искренней благодарности, сменив тему:

– Вы в штаб? Позвольте вас проводить?

Я кивнула, давая свое согласие, и мы неспешно побрели навстречу колючему ветру. Граф был без пальто, но несмотря на холод на бледном лице его выступили лихорадочные красные пятна, а лоб покрылся мелкими бисеринками пота. Он был болен – я понимала это. Но понимает ли это он?

– Что с вами? – в лоб спросила я.

– О чем вы? – не понял он.

– Вы больны. Вы знаете об этом?

– Нет, что вы! Я просто торопился, бежал за вами, вот и вспотел немного, – стал он усердно врать. – Теряю форму. Пятый десяток, знаете-ли, пошел. Не молод уже, – как бы извиняясь за свою старость, развел он руками.

Ну-ну...

– Не отпирайтесь. Я же вижу. И возраст тут ваш совершенно не причем. Сорок лет не повод ложиться в гроб по собственной глупости. Так что с вами? К врачу ходили? Какой диагноз он вам поставил?

– Да тише вы, балаболка! – граф ухватил меня за рукав и оттащил в сторону, скрывшись от посторонних глаз за углом жилой штабной пристройки. Ну да, время ужина, кроме дежурного внутри, тут никого нет. – Что ж вы так кричите на всю улицу?

– А почему вы скрываете, что больны? – тут же перешла я на заговорческий шепот. – Это что, заразно?

– Было бы заразно, уже давно бы тут всех перезаражал! – отбрыкнулся он от моих обвинений. – Не в этом дело. Если узнают, что я серьезно болен, живо погонят взащей. А мне семью содержать. Ведь пять девчонок у меня! И всем приданное собрать нужно.

– Что значит погонят взащей? А как же больничный? Выходное пособие? Пенсия за выслугу лет? Инвалидность на крайний случай оформить?

– О чем вы, госпожа Климова? Какое пособие? И до пенсии еще далеко.

– То есть и к врачу вы не обращались, потому что огласки боитесь?

– Он обязан будет доложить.

– Ясно... Ну и порядочки тут у вас! Вкалывает, вкалывает человек всю жизнь, а как заболел, то пошел нафиг, ложись и помирай, и лекарство-то тебе купить не на что. Ну вы хотя бы лечитесь чем-нибудь? – требовательно спросила я, пытаюсь поймать его убегающий в сторону взгляд. – Ага, понятненько. А знаете, что, Ваше Сиятельство, ваша смерть вряд ли поможет вашему пятью дочерям с приданным. Просто уверена в этом. Давайте сделаем вот что: я никому не сообщаю о вашей болезни, а вы за это сегодня вечером... скажем, часиков в девять, заглянете ко мне на диагностику.

– На что?

– В комнату ко мне придете. Анализы соберу, симптомы проверю, диагноз уточню. А там подумаем, как вас лечить. Договорились?

– Да зачем вам такая возня со мной?! Не стоит, право слово!

– А если не придете, то я сама к вам приду! А будете сопротивляться, докладную напишу!

– Ладно, ладно, шантажистка! – граф примирительно вскинул руки, и я победно заулыбалась.

– Так значит, жду вас у себя в 9 часов. До встречи господин граф! – попрощалась я и вышла из своего укрытия, шагнув на крыльцо. Меня в комнате ждал теплый плед и...

– Ой! – вскинулась я, заметив на крыльце чью-то тень.

Герцог Энжью собственной персоной. Стоит монументом, брови хмурит, руки на груди кренделем сложил. Куртка кожаная распахнута, ворот меховой дыбом торчит, волосы волнистые ветром встрёпаны, хоть и стрижены на висках

коротко. И видно, давно уже стоит. А много ли он слышал из того, о чем мы секретничали с господином графом? Сейчас карать начнет? – Добрый вечер, сэр.

– Госпожа Климова. Граф Парро, – «монумент» отмер, обозначив приветствие легким кивком. – Вы уже отужинали?

– Да, мы только что из столовой, – ответила я за нас обоих. Думаю, граф не в обиде за это.

– Что ж, – Энжью неторопливо отошел с прохода, галантно уступив мне дорогу, – тогда не смею вас задерживать. Доброго вечера.

– Доброго, – бросила я, проскальзывая мимо него в помещение. Уф, неужто пронесло?!

До девяти вечера я штудировала медицинские справочники, пытаюсь соотнести симптомы графа с наиболее распространёнными человеческими заболеваниями. Список получался слишком обширный. Мне катастрофически не хватало данных. Вот если бы у меня были на руках его анализы, тогда еще можно попытаться... Так, стоп! У меня же есть анализатор!

Граф был сама пунктуальность. Я встретила его во всеоружии – в своем любимом спортивном костюме и с планшетом в руках.

– Проходите, граф. Присаживайтесь за стол. И расскажите мне подробно, что же все-таки вас беспокоит. Слабость, тошнота, головокружение, отдышка, озноб. Мне важно знать все-все ваши ощущения, чтобы точно установить, чем вы больны и как вас лечить.

По мере того, как мужчина озвучивал свои симптомы, я вбивала их в поисковик мед. справочника, постепенно сокращая список предполагаемых заболеваний. Вот уже что-то похожее вырисовывалось.

– Граф, я возможно, обращусь к вам с очень нескромной просьбой, но не могли бы вы раздеться? Нет-нет! – поспешила успокоить его я, видя его недоумение и

смущение. – Не переживайте, совращать и насиловать вас я не собираюсь. Ваша честь не пострадает! Достаточно будет, если вы снимете мундир и расстегнете рубашку на груди. Мне нужно послушать частоту сердечных сокращений. Видите ли, при нарушениях ритма, сердце сокращается в два раза быстрее, и может не совпадать с частотой пульса...

– Да-да. Я понял, – граф снял китель, аккуратно повесил его на спинку стула и расстегнул рубашку. – Мне сесть?

– Как вам будет удобно, – отозвалась я, выставляя на планшете таймер.

– А как вы будете слушать? – уточнил он.

– Ухо приложу. Увы, других инструментов у меня нет.

– Тогда я лучше постою, чтоб вам было удобнее.

– Угу, – буркнула я, прикладываясь ухом к его груди, – Вы, главное не волнуйтесь. Постарайтесь расслабиться. Представить что-нибудь хорошее...

Раз, два, три...

– Тук-тук-тук.

...четыре, пять...

– Что здесь происходит?!! – раздался взбешенный рык от двери.

Я аж подскочила от неожиданности. Чуть макушкой графу по подбородку не съездила. Стою, соплю возмущенно и брови хмурю.

Ну вот зачем же так рычать?! И вообще, какого черта ему здесь надо? Это моя комната, что хочу, то и делаю! Ему-то что за дело?

– Я спрашиваю, что вы здесь вытворяете?!! – Его Светлость явно пребывал в ярости (непонятно только, что его так взбесило). Но разве ж меня это остановит?

– А на что это похоже?

– На разврат!

– Хм...

– Граф Парро немедленно оденьтесь и покиньте комнату госпожи Климовой. Через полчаса мне на подпись прошение об отставке.

– Что?! Это за какое же преступление?! – это все я выступаю, граф же с застывшим взглядом застегивал на груди рубашку. И его молчаливая покорность меня поражала – не пытается оправдаться, объяснить все. И эта обреченность в опущенной голове меня просто добила. Стало безумно его жаль. Вот подставила мужика!

– Здесь, госпожа Климова, не вертеп. Это штаб восточного фронта. За разврат и совращение графа ждет отставка.

– Так это... А это не он совращал! Да! Это я его совратила. И разврат тоже я устроила. А граф ни в чем не виноват. Это официальное заявление. Я всю вину беру на себя. Но, поскольку я не ваша подчиненная, то отправить в отставку вы меня не можете! Вот так-то! – победно заявила я.

Глаза у Его Светлости стали совсем страшные, губы поджал так, что они побелели, образовав тонкую линию.

– Вот как. Хорошо. Утром я отправлю в совет Конфедерации требование отозвать вас с Зораны, – процедил он сквозь зубы, облив меня презрением с ног до головы. – Шлюхи нам здесь не нужны.

– Что-о-о-о!!! – миг, и моя рука летит навстречу его щеке (честное слово, это не я, это она сама!), еще миг, и ее перехватывают стальные пальцы. А в следующий миг между нами вырос стеной миротворец граф.

– Ваша Светлость, позвольте мне объясниться! Госпожа Климова тут совершенно не причем. Это все моя вина, и я ее полностью признаю.

Я с силой выдернула из чуть ослабевшего захвата свою кисть, прерывая нашу дуэль взглядов и отошла к столу, стараясь незаметно растереть ноющее запястье.

– Утром рапорт на моем столе. И прошение об отставке.

Послышались шаги – герцог Энжью собрался уходить. Черт, если он сейчас уйдет, то все пропало! Потом ему уже фиг чего докажешь.

– Господи, граф! Да признайтесь вы ему уже наконец! – мой требовательный выкрик заставил всех замереть и обернуться. – Неужели такая позорная отставка для вас предпочтительнее?

– Так, так. Это что еще тут у нас за тайный заговор? – Энжью развернулся ко мне всем корпусом, и, решительно прошагав к столу, уселся на стул. Закинул ногу на ногу, скрестил на груди руки, и смотрит так насмешливо, скептически скривившись. Невозможный человек!

– Да, вы правы, – опустив голову, тихо сказал граф. – Скрывать дальше уже бессмысленно. Госпожа Климова оговорила себя... она просто пыталась мне помочь.

– Вы женатый человек, граф. Если вам потребовалась помощь такого рода, возьмите увольнительную. Отдохните дома пару дней. Или навестите потаскушек в городе, они будут рады оказать вам любую помощь, какую только пожелаете.

– Черт возьми! Дайте же ему договорить! – не выдержала я.

– Слушаю.

– Помочь мне требовалась не в этом. Проблема другого рода...

– Проблемы у госпожи Климовой? Это ей потребовалась помощь подобного рода? Я слышал, как она назначала вам свидание за углом.

Мне захотелось его ударить, честное слово. В челюсть. Или в глаз. Или вообще апперкотом, чтоб на пол рухнул вместе со стулом. А еще можно с разворота ногой в грудь, чтоб уж прямо в стену впечатало, желательно головой, чтобы мозги вправились.

– Как я погляжу, Ваша Светлость, весьма любит делать поспешные выводы. И, увы, упорствовать в них. Может прекратите строить нелепые предположения и позвольте графу объясниться? – процедила я. От моего зубовного скрежета едва зубы не раскрошились.

Хорошо, что дальше препираться со мной он не стал, взмахом руки позволил графу продолжать, сосредоточенно рассматривая при этом кончик своего сапога. Иначе, честное слово, мы бы подрались.

– Да, проблема в том, что я... болен. – Все же выдавил из себя признание граф. – И последний месяц мне все хуже и хуже...

– Почему не обратились в госпиталь?

– Вы же знаете правила, Ваша Светлость! Если врачи признают меня не годным к службе, меня спишут. А у меня семья, девочки подрастают... Замуж скоро...

– Так, хорошо. Допустим. Но каким образом тут замешана госпожа Климова? Или столь тесное общение с ней, как-то поможет вдруг вылечить эту вашу неизвестную болезнь? Кстати, что за болезнь?

– Да какое тесное общение?! – опять не сдержалась я. – Я у него сердце слушала!

– Э-м-м... Зачем?

– А чтобы выяснить, что это за болезнь такая неизвестная! – передразнила я.

– И что? Выяснили?

– Нет! В этот момент как раз ввалилась Ваша Светлость и устроила здесь балаган!

– Я?

– Да!

– Эм... Ну, хорошо. Выясняйте дальше.

– Что, прямо сейчас?

– Ну, а чего? Раз начали, надо заканчивать. Быстрее выясним, быстрее спать пойдем.

– Что, прямо при вас?

– А что? Я вам не помешаю. Я тут в сторонке посижу, – и он демонстративно отставил стул в самый дальний уголок, усаживаясь на него в прежней своей позе нога на ногу.

– Но зачем? Дуэньей будете при графе? Так за его честь переживаете?

– Вы выясняйте, давайте. Не отвлекайтесь, – отмахнулся от меня Его Светлость.

Хм, что вообще происходит, может мне кто объяснить?

– Расстегните рубашку, пожалуйста. Начнем все сначала, – бросив на Энжью косой взгляд, обновила на планшете таймер и вновь прижалась ухом к груди графа, стараясь сосредоточиться только на ударах его сердца, а не на раскачивающимся вверх-вниз герцогском сапоге.

– Прекратите раскачивать ногой! Отвлекает.

– Извините, – само «Покаяние» в голосе.

Так, соберись. Третья попытка. Прижала ухо, закрыла глаза и начала отсчет...

Глава 4

Нина Климова, штаб главнокомандующего восточным фронтом, час спустя.

– Граф, прошу вас! Все, что мне нужно, – это несколько капель вашей мочи. Совсем чуть-чуть. Вот столечко! – показала я пальцами размер.

Уже битые полчаса я пыталась уговорить этого упрямца сдать мне анализы, а он?! «Это неудобно!», «Это неприлично!», «Вы же дама, как можно?!».

– Всего-то и нужно, что пописать вот в эту баночку! – тут граф вообще пошел пунцовыми пятнами, а притихший в своем углу герцог вдруг неприлично громко хрюкнул. – Да я же не прошу вас это делать при мне! Вон туалет. Сделаете все там, а потом мне принесете.

– Госпожа Климова, это же МУЖСКАЯ моча!

– И что? – захлопала я ресницами.

– А вы будете к ней прикасаться.

– Да не буду я ее трогать! Капну из пипетки лишь несколько капель – вот сюда, на экран анализатора.

– Но вы будете на нее смотреть! Как можно, госпожа Климова?!

ГОСПОДИ, как все запущено! Я страдальчески закатила глаза... и тут меня осенило!

– Хорошо. Не буду я смотреть на вашу мочу. Господин герцог возьмет у вас несколько капель вот в эту пипетку и капнет на анализатор. А я уже потом посмотрю результат. Так вас устроит? – и с ехидной улыбкой я вручила опешившей от моей наглости Светлости пипетку. А вот нечего было тут сидеть и ржать! Концерт ему тут устроили бесплатный, понимаешь. – Давайте, давайте, Ваша Светлость! Нам еще у него кровь брать и диагноз ставить. Надеюсь, хоть с кровью-то у вас никаких заморочек не будет? Я еще поспать сегодня хочу.

Всучив графу чистую баночку, а герцогу – пипетку, я затолкала их обоих в ванную комнату и, захлопнув дверь, прокричала:

– Запомнили? Вымыть все с мылом, тщательно прополоскать, первую и последнюю порцию мочи слить в унитаз, а остальное пописать в баночку.

– Госпожа Климова! Сколько раз нужно промыть баночку с мылом?

– Какую баночку?! – распахнула я дверь. – Да не баночку вымыть с мылом, а этот... – я ткнула пальчиком в сторону графского паха, и граф поспешно прикрылся герцогской спиной. – ... пенис! – нашла я, и вновь скрылась за дверью.

– Госпожа Климова! Как разделить первую и последнюю порции?

– У-у-у, – распахнув дверь, я влетела в ванную, – вот смотрите, допустим кран это...

– Пенис, – подсказал Энжью.

– Да, спасибо, – открутила вентиль, хлынула вода. – Вот вы писаете. Первую порцию мимо, потом подставляете баночку, – выхватив у графа баночку я подставила ее под струю и налила примерно на 1/3. – Наполняете ее примерно на столько, а остатки писаете в унитаз, – закрутила я кран. – Понятно?

Для наглядности еще раз продемонстрировала весь процесс от начала и до конца, и, всучив графу баночку, покинула ванную комнату.

– А если у меня не будет столько? – обеспокоенно спросил он.

– Да сколько будет, пишите все! Мне нужно лишь несколько капель!

Наконец все смолкло, и минут через пять дверь ванной распахнулась и из нее вышел герцог, держа на вытянутой руке наполненную пипетку.

– Наконец-то! Капайте вот сюда пару капель, – указала я на анализатор.

– Госпожа Климова, а с баночкой и остальным что делать? – взволнованно спросил граф из ванной.

– Вылейте в унитаз, – великодушно разрешила я. – Только баночку потом с мылом помойте. Два раза! – предотвратила я его следующий вопрос. Сама же уже с интересом вчитывалась в результаты анализа, параллельно сравнивая его с мед. справочником.

Его Светлость прямо-таки следовал за мной по пятам, везде засунув свой любопытный нос, походу заваливая меня массой отвлекающих вопросов: «А что такое «инфрасеть»?», «Как работает планшет?», «Что значит «сенсорный»?», «Что такое «анализатор»?», «А по какому принципу он работает?», «Может ли он распознавать яды?», «Занесены ли в мой медицинский справочник все известные болезни людей?», «Болеют ли люди в Конфедерации?», «Какая у нас в среднем продолжительность жизни?», «Какое еще медицинское оборудование используют в Конфедерации?», «Умеем ли мы клонировать людей и воскрешать мертвых?», «Являются ли наши лекарства панацеей?», «Можно ли Зоранам принимать лекарства Конфедерации без опасений?», «Не заразна ли болезнь графа?», «А как пользоваться наушниками от планшета?». И замолчал лишь после того, как я посоветовала ему ознакомиться с подробной инструкцией в инфрасети.

Вручив графу тубик с пилюлями из личного запаса, я уверила мужчину, что болезнь его не заразна, и если все принимать строго по вот этой вот инструкции, то и вполне успешно излечима, я наконец-то выставила всех за дверь, и с облегчением завалилась спать. На часах был третий час ночи.

А с утра, на девятичасовом штатном совещании я с удовлетворением отметила невыспавшуюся помятую герцогскую физиономию. Ну не все же мне одной страдать от его нападков? Пусть тоже помучается.

– Есть у кого какие-либо соображения по поводу наших таинственных зеленых огоньков? – Его Светлость обвел нас всех своим мутным взглядом, подолгу остановившись на мне и молодом князе. Как на самых перспективных в этом вопросе? Ну, надеюсь мы его не разочаруем.

– Если исходить из данных, что сигнал подавали крианской сигнальной свечой, то логично предположить, что подавали его именно крианцу, – взял слово молодой князь Олмен. – Можно попытаться выяснить, не прилетал ли на Зорану крианский корабль или какой другой с крианцем на борту.

– Да это как иголку в стоге сена искать! – возразил усач.

– И что нам это даст? Ну найдем мы этого крианца, и что? Он нам сразу же выдаст координаты логова Бриана? – высказался более умудренный дедок.

– Логово Бриана мы и так знаем где. Вот только достать мы его там не можем. Если только горы перелететь. Как птички, фьють-фьють! – помахал руками-крыльями князь Фрейко.

– Но это единственная зацепка что у нас есть! – не сдавал свои позиции Олмен.

– Да мы лет десять будем этого крианца искать! А он тем временем или улетит с нашей планеты обратно на свою Крианию, или за горы к Бриану убежит, – дед тут был абсолютно прав.

– Господа, – поднялась я, привлекая к себе внимание, – а вы не предполагали, что те, кто использовал крианские сигналки, мог использовать и специальную оптическую аппаратуру, меняющую видимый спектр, например, под глаз Зоранца, или Конфедерата?

Ну и зачем я это сказала? Выпендрилась, тоже мне. И чего они теперь на меня все так пялятся?

– Думаю, нужно не иголки искать, а задаться вопросом, откуда у повстанцев подобное оборудование. Где они его взяли на закрытой для свободной торговли планете? Как провезли его мимо таможни Конфедерации? Чем они за него расплатились? И самый главный вопрос: для каких целей они пользовались его на территории, подконтрольной императору Кримпу? Подготовка к диверсии? – Я пошла ближе к столу, и, взяв карандаш, указала на обозначенные вчера князем Олменом кружочками места, где видели зеленые огни. – По моим данным, ни здесь, ни здесь, ни здесь и ни здесь никаких важных стратегических объектов нет. Все эти точки контакта находятся далеко от населенных пунктов, в местах, где вероятность встречи с человеком практически равна нулю. И значит, тем,

кто подавал сигнал, требовалась скрытность. Возможно, были и еще места контактов, о которых мы с вами ничего не знаем. Например, вот здесь и здесь, – очертила я карандашом еще пару предполагаемых мест. Последнее было далеко, пришлось потянуться. И только сейчас заметила, как косят глазами на мою обтянутую юбкой попу князя, только дедок высокомерно поджал губы, а граф старательно отводит глаза.

Эй, это им тут что, стрип-шоу бесплатное?! Ну, знаете ли!

Содрав со стола изрисованную карту, придирчиво осмотрела обклеенные обоями стены, нашла наиболее подходящую, сняла с нее чей-то портрет (видимо, любимого императора, вон как у всех лица перекосило), и нашла карту на сиротливо торчащий гвоздь. Подколола обвисшие края булавами из своего стратегического запаса и отошла, любясь результатом. Готово, мальчики, наслаждайтесь!

– Эм... – первым отошел от шока герцог, – а почему именно в этих местах?

– Предполагаемых местах, – поправила я Его Светлость и карандашом, как указкой, стала водить по карте. – Места, равноудаленные от обжитых районов. Труднопроходимые (для нас, не для местных, знающих тропы). Вероятность встретить разумное существо – нулевая. Так почему бы и нет? Открытым для нас остался вопрос, что же там так тщательно прячут повстанцы? Думаю, выяснить это мы сможем, только если побываем на месте сами.

– Так что? Готовить солдат для прочесывания? – вылез со своей инициативой молодой Олмен.

– НЕТ! – единогласно заявили мы с герцогом, и я, смущенно потупив глазки, отступила. Ну да, он же у нас тут главнокомандующий.

– Операцию проведем тайно, чтобы раньше времени не спугнуть и успеть проверить все предполагаемые места. Выдвигаемся послезавтра. У нас два дня на подготовку.

На подготовку мне хватило трех часов. Я даже по коридорам штаба успела пробежаться в разгрузочном жилете, нехило напугав этим дежурного. И обед не проспала, решив отложить столь богоугодное дело (сон, я имею в виду) на послеобеденную сиесту. А оставшееся до ужина время я планировала посвятить самосовершенствованию, ибо нет ему пределов!

И вот, смачно похрустывая сочным спелым яблочком, я, выспавшаяся и бодрая, легкой трусцой обежала вокруг штаба пару кругов для разминки и отправилась на полигон. Рвы и грязевые ямы, полоса препятствий, стены, перекладины, канат, манекены для отработки ударов, мишени для стрельбы, стенды для метания ножей. Вот к этим двум последним я и поспешила, опробовать местное громоздкое, тяжелое и громкое оружие. Пользоваться им я вообще-то не планировала, у меня и свое есть, легкое, тихое и удобное, но чем черт не шутит, мало ли как жизнь обернется? Ибо как в учебнике говорится, настоящий разведчик должен уметь пользоваться любым подвернувшемся под руку оружием.

Отметившись в тире у дежурного, я получила в награду свой комплект винтовок и ливорверов... нет, риворверов... тьфу ты, язык сломаешь! пистолет, короче, и пару коробок с патронами, и пошла к мишеням, знакомиться со своими сокровищами. Знакомство я начала с того, что раза три разобрала и собрала свои игрушки, пара деталей оказались лишними, мда...но я не унывала! Примитивное оружие, на то и примитивное, что в нем всегда много лишнего бывает, главное, чтобы стреляло. Однако тут меня ждало разочарование. Отдача была такой, что я все плечо себе отбила, раз за разом выбивая в молоко. Хотела уже бросить это гиблое дело, но тут заметила соседа.

Молодой князь Олмен за соседним столом развлекался с точно такой же винтовкой, что и у меня. Вот он послал патрон, передернул затвор, прижал приклад к плечу, нажал спусковой крючок. Выстрел. В десятку! Скопировала все его действия досконально, прижала к плечу, прицелилась. Выстрел. Отдача едва не выбила плечевой сустав. Мимо! У-У-У-У-У!!! Гадство!

– Позвольте? – Олмен протянул руку, забрал у меня винтовку, чего-то там повертел, щелкнул и вернул обратно. – Теперь должно быть лучше.

– Спасибо, – я пристроила винтовку на плечо, прицелилась и...

– Нет-нет, не так. Держите винтовку здесь и здесь. Вот так, – князь подошел ко мне вплотную, и, встав за спиной, поправил положение моих рук. – Прикладом упритесь в плечо. Вот сюда. Плотнее прижимайте. Теперь цельтесь. Следите за прицелом. Как только поймаете цель, стреляйте.

Прицелилась. Выстрелила, приклад легким толчком отдачи ткнулся в мягкие ткани. Попала? Да! Пусть не в десятку, но и не мимо – уже прогресс. Обернулась к князю, одарила его радостной благодарной улыбкой. Он же в ответ усмехнулся одним уголком губ. А непроницаемые глаза смотрели на меня пристально и серьезно.

– Постарайтесь расслабиться, – руки мужчины опустились мне на плечи и сжали их, едва массируя. – Вес перенесите на правую ногу. Чуть-чуть вперед. Поза должна быть свободной, чтобы при выдохе мушка естественным образом подводилась под цель. Приложите голову щекой к прикладу и слегка наклоните ее вправо. Да, так, – рука князя скользнула вниз и легла на мой живот. – Пресс не напрягайте. Дышите ровно, спокойно, медленно. Стреляйте на выдохе, задержав дыхание на 5-6 секунд...

И началась работа. Упорная дыхательная гимнастика, расслабление тела, прицеливание, выстрел. И опять тренировка дыхания... и так, пока у нас не кончились патроны.

– Вам раньше не доводилось стрелять из такого оружия? Все же винтовка для вас тяжеловата.

– Нет, – усмехнулась я. – Наши «пукалки» легки и просты в использовании. Сами все за тебя делают, только курок нажимать успевай.

– «Пукалки»? Какое странное название...

– Ха-ха! Нет, это обзывалка такая. Вот, посмотрите, – выхватив из кобуры свою obsidianовую игрушку, я, рисуясь, покрутила ее на пальце и, почти не целясь, выбила в десятку. – Хотите попробовать?

И теперь уже я в роли инструктора учила князя стрелять и своего оружия. Вряд ли этот навык ему когда-либо пригодится, но все-же так трудно было ему отказать, видя неподдельный ребяческий восторг от обладания новой

блестящей игрушкой. Дела у молодого князя шли не в пример лучше моего обращения с винтовкой, тут уже чувствовался талант снайпера, впору завидовать.

Я же тем временем занялась изучением револьвера, очень уж меня позабавил его барабан. Наигравшись в «собери-разбери», начала прицеливание. И опять руки князя на моих плечах, спина плотно прижата к его груди, макушка упирается в подбородок, дыхание чуть шевелит волосы на голове, его тонкие сильные пальцы ложатся поверх моих на рукоять пистолета, вторая рука, соскользнув с плеча, обнимает за талию. Тепло, уютно, приятно...

– Корпус разверните влево, – ворвался в мой уютный мирок его мягкий баритон, – ноги на ширине плеч, рука прямая...

И понеслась... А потом мы метали ножи на счет и на скорость. Тут уж я не оплошала, показала высший класс. Даже в шутку предложила ему занять место у мишени и обтыкать его со всех сторон ножичками, как делают циркачи для увеселения публики. Но к мишени он не встал, горячо заверяя меня, что поражен моим мастерством и равных мне в этом деле нет. А потом мы вспомнили, что уже время ужина и чуть ли не бегом рванули в столовую.

В зал мы ввалились раскрасневшиеся и запыхавшиеся, чем вызвали немало удивленные взгляды всего офицерского состава. Ой-ёй-ёй, вот только этого мне не хватало! Еще одних подобных нелепых обвинений я не вынесу! Мне и графа хватило.

Да только молодой князь о моих терзаниях ничего не знал, и галантно отодвинул для меня стул, предлагая присесть. Отказываться от предложения было бы странным, и я покорно заняла свое место. Олмен устроился напротив меня и подозвал официанта. А потом я выпала из реальности, в полной мере наслаждаясь процессом поглощения и разнообразием предложенных блюд.

– Госпожа Климова, – отвлек меня от смакования вопрос князя, – можно задать вам вопрос?

– Зовите меня Нина. А то госпожа Климова звучит как-то уж больно официально. Думаю, что после нашего с вами столь тесного общения мы уже можем себе это позволить... ОЙ! – я поспешно зажала ладошкой рот, поняв какую оплошность я

сейчас совершила. Энжью и так нахохлившимся коршуном сидит за своим столом, не сводя с меня хищного прищур, а тут я еще ему поводы даю для подозрений.

Князь же улыбнулся своей фирменной улыбкой, приподняв один уголок рта и кивнул:

– Рибьер.

Ему идет это имя, красивые глаза, брови вразлет, высокие скулы, тонкий прямой нос, и волосы цвета антрацита.

– Так что вы хотели спросить?

– Нина, скажите, – князь вдруг понизил голос и, наклонившись ко мне через стол, прошептал: – а у вас в Конфедерации все пользуются такими «пукалками», как у вас или это особенное оружие?

– Ну вот, – захихикала я, – ляпнула на свою голову. Видимо, с моей легкой руки это глупое прозвище так и приживется, – и тоже наклонилась вперед, перейдя на заговорческий шепот: – Это обыкновенный табельный пистолет. Уже далеко не последней модели, но весьма надежный. Подобными пистолетами оснащена основная часть вооруженных сил Конфедерации. Легкий, удобный, маленький. Емкость батареи рассчитана на 150 выстрелов. Но самое интересное в нем то, что батареи можно заряжать от солнечного света или от сильного жара. Что весьма удобно для использования на вашей Зоране, учитывая интенсивность солнечного излучения.

– То есть у него бесконечный запас пуль? – видимо тема оружия очень интересовала Рибьера, вон как глаза азартом горят.

– Он стреляет не пулями, а энергетическим импульсом. Отстрелял 150 зарядов, сменил батарею, а старую на солнышко положил заряжаться. Пара часов и полный заряд.

– А если пасмурно или дождь?

– Ну, тогда часа три-четыре.

– А ночью?

– Можно в угли горячие закопать.

– Здорово! – парень восторженно откинулся на спинку стула и мечтательно закатил глаза. – А у вас второго такого пистолета с собой случайно нет?

– Такого нет. Но у меня есть кое-что получше! Только оно у меня в комнате.

– А можно мне посмотреть?

– Пошли, – кивнула я, и отбросила в сторону салфетку.

Глава 5

Колин Энжью, офицерская столовая, штаб главнокомандующего, восточный фронт.

Да за этой пигалицей глаз да глаз нужен! Сначала граф Парро, теперь мальчишка Олмен. И чего они там шепчутся все? Что на этот раз? Еще один неизлечимо больной?

Я наострил уши, пристальнее присматриваясь к князю. Вид у него действительно какой-то нездоровый. Дышит неровно, глаза блестят, на щеках румянец лихорадочный. И руки подрагивают мелко. Да и вообще нервный какой-то весь, ерзает постоянно. А чего ерзает? Может у него геморрой?

Так, а куда это они собрались? Геморрой проверять? И как они его собираются проверять? Я красочно представил себе эту удивительную картину: князя со спущенными штанами в характерной позе, и стоявшую позади него госпожу Климову, натягивающую на руку резиновую перчатку, и едва не зарычал. Вот чертова бестия! Допрыгается она у меня!

Отшвырнув салфетку, выскочил из-за стола, едва не опрокинув стул. Плевать! И на зрителей с их вытянутыми физиономиями тоже плевать! Халдея прочь с дороги! Путается тут только под ногами. Куда они там направились? В комнату к госпоже Климовой? Ну она у меня сейчас получит! Не комната, а проходной двор, ей богу!

– Ого, какая красавица! – услышал я возглас князя Олмена, чуть приглушенный закрытой дверью. – Маленькая, легкая, изящная. Девочка, ты просто прелесть! Хочу тебя попробовать...

Это он о ком? О госпоже Климовой?! Убью!

Не стучась, резко распахнул дверь, врываясь в комнату и... первое, что я увидел, это князя, целящегося из странного оружия прямо мне в живот. Дальше инстинкты сработали сами за себя: резкий уход в сторону с линии выстрела, кувырок вперед, подсечка, заломить руку, выбить оружие, болевой захват, обездвижить, уткнув противника лицом в пол. Олмен – хороший снайпер, но в рукопашной слабоват.

– Черт возьми! Да что ж это такое-то?! – и столько праведного возмущения в женском голоске!

– Вот и я хотел спросить, что у вас тут творится?! Я думал, вы тут геморрой лечите, а вы?!

– Какой геморрой?! – задушено возмутился князь, взбрыкивая подо мной.

– А что мы?! А даже если и геморрой, чего вы все время врываетесь ко мне без стука?! – стоит вся в негодовании, руки в боки, глаза сверкают, ножкой по полу постукивает.

– Да нет у меня никакого геморроя! – задержался сильнее князь, и я вынужден был его отпустить.

– Нет – и замечательно, – заключил я, отряхивая брюки и подбирая с пола странное оружие. Видимо, из запасов нашей белокурой красавицы. Интересно, что это? Раньше мне подобное видеть не приходилось. А что еще у нее тут

припасено?

– Это все оружие Конфедерации? – уточнил я, разглядывая разнообразный, сверкающий черным глянцем арсенал, разложенный на столе. Помимо огнестрельного оружия, тут еще присутствовал набор метательных ножей с копьеобразной формой клинка, остро заточенные на концах шестеренки с дыркой посередине и странные диски величиной с ладонь. – Вы позволите?

Не обращая на меня внимания, девушка отмахнулась от меня и, подхватив под руку потирающего ушибленное плечо князя, потащила его в ванную. Зашумела вода, стукнула дверца шкафчика, послышалась небольшая возня, затем дверь ванной открылась, и госпожа Климова вышла. Одна. Бросила на меня рассерженный взгляд и плюхнулась на кровать, уткнувшись локтями в колени и подперев подбородок. Злилась. Ну, я тоже был не в особом восторге от всего этого.

– И вы всем этим умеете пользоваться?

Тишина. Меня игнорируют?

– Ну, да. Признаю, глупый вопрос. А это что? – я взял со стола странный диск и подбросил его на ладони.

– Дайте сюда! – девушка пружиной взвилась на ноги и, подскочив, выхватила у меня диск. – А то еще без руки останетесь. А я опять во всем виновата буду.

– Хм... Хорошо. Я, видимо, должен извиниться. Я опять сделал поспешные выводы. Виноват. Простите меня?

Девушка, не глядя на меня, кивнула и начала аккуратно собирать разложенное на столе оружие в многочисленные кармашки своей странной пятнистой куртки.

– Скажите, почему вы решили, что у князя Олмена геморрой? – вдруг задала она неожиданный вопрос.

– Э-э-эм. Наверное, потому что он, как и граф Парро, шептался с вами о чем-то. И... ерзал.

– Ерзал? – удивленно повернулась она. – Вы предположили, что у князя геморрой, только по тому, что он ерзал???

Ну а что я могу сказать? Ну да, дурак! Я покаянно развел руками. И она прыснула. Потом захихикала. А потом уже и захохотала. Громко, заливисто, заразительно.

– Вы... Вы меня поражаете! – немного успокаиваясь, проговорила она.

И именно в этот момент взъерошенный и мокрый князь вышел из ванной. Девушка бросила на него косой взгляд, потом на меня, потом опять на него и вновь залилась своим удивительным веселым смехом. Я тоже не сдержался, усмехнулся в кулак, пряча улыбку. Князь же, смутившись, покраснел, и, прочесав пятерней встрепанные волосы, буркнул:

– Мы еще на полигон собирались. Пострелять.

– Точно! – воскликнула Нина, утирая выступившие от смеха слезы. – Вы с нами, господин Энжью?

Естественно! Уж очень мне было интересно посмотреть, как стреляет оружие Конфедератов.

Князь первым подскочил к двери и распахнул ее настежь, придерживая ее в ожидании нас. Жестом я пропустил девушку вперед и закрыл за собой дверь. Олмен, с независимым видом вышагивал впереди всех, обиженно вскинув подбородок. Нина же чуть приотстала, и, поравнявшись со мной, зашептала, прикрывая ладошкой рот:

– Вам не кажется, что у князя немного странная походка?

– А что с ней не так? – насторожился я.

– Какая-то она у него слишком напряженная. Посмотрите, какие скупые движения. Бедняжка, видимо ему очень сильно геморрой мешает! – и, захихикав, рванула от меня прочь, догоняя князя.

Чертова девчонка! Теперь она мне это долго будет припоминать.

Оружие Конфедератов было выше всяких похвал. Особенно мне понравилась та винтовка, что так приглянулась Олмену. Вот уж воистину он был прав – легкая, изящная, удобная. Просто прелесть! И эти шестеренки со скошенными острозаточенными краями, как их там... «сюрикэны» весьма интересны. Нужно будет взять на заметку. Но самыми любопытными из всего арсенала мне показались диски. Это оказалась взрывчатка. Не столь мощная, чтобы взорвать здание, например, но подорвать автомобиль вполне способна. Достаточно лишь прикрепить ее к объекту, нажать на центральную выпуклую часть, и через определённое время она сработает. Нина даже пожертвовала одной такой игрушкой, чтобы продемонстрировать нам ее принцип действия. В результате мы лишились одной из мишеней, устроили переполох, потом долго всех успокаивали и разгоняли по местам, а то любопытных-обеспокоенных набежало до жути.

– Госпожа Нина! – позвал девушку Олмен. Он уже давно отошел от обиды, отвлеченный забавными игрушками, но с винтовкой так и не расстался, любовно оглаживая ее поверхность. – Скажите...

– Просто Нина. Без госпожи, пожалуйста! – перебила его девушка.

– Нина, скажите. Есть ли хоть малейшая возможность закупить у Конфедерации подобное оружие?

– Хм... – задумалась она.

– Исключено, – ответил за нее я. – На оружие наложено эмбарго.

– Но почему? Будь у нас такое оружие, мы давно бы уже покончили с этими повстанцами.

– Вот именно поэтому и наложили запрет, – отозвалась девушка. – Чтобы не нарушать естественный ход истории. Чтобы сохранить равновесие сил. Чтобы ваше развитие шло по собственному пути. Чтобы вы сами стремились

развиваться, а не ждали подачки от развитых миров.

– Поздно уповать на равновесие сил и ожидать от нас естественного развития, когда наши заводы построены по технологии Конфедерации, а по орбите летают ваши спутники, – возразил я. – И наложенное эмбарго на ввоз оружия не мешает ему попадать на Зорану. Вспомнить опять же те самые крианские сигнальные огни. Как они попали на планету?

– Нелегально, – Нина собрала в кармашки куртки свои «сюрикэны» и запихала в кобуру пистолет. – Либо таможенники бездарно просмотрели груз, либо им заплатили, чтобы они закрыли на это глаза.

– То есть если и мы предложим таможенникам определенную сумму, и нам можно будет достать партию ваших винтовок? – не оставил свою голубую мечту князь.

– Боюсь тут одним подкупом не отделаться, – девушка отобрала у парня его «любимую» и пристроила в магнитные крепления за спиной. – Здесь замешана целая цепочка. Для того, чтобы Бриан получил свои «сигналки», у него должен был быть союзник в Конфедерации. А это может быть кто угодно: власть, торгаши, пираты. Либо те же самые крианцы, которые, как и Конфедерация, стремятся наложить свою загибающую лапу на ваши ресурсы. Эта ваша гражданская война – вообще весьма выгодное предприятие для всех. Под это дело можно столько всего вам загнать! И цену набить на торговле военными технологиями и «новейшим» оружием. Причем платит и император, и повстанцы. А Конфедерация освобождает склады от старого, никому не нужного хлама и просроченных товаров. Может быть, и «сигналки» эти тоже на утиль пора было за истечением срока годности. А тут Бриан подвернулся и скупил все радостно.

– Может, потому они и мутные были и воняли так, что испорченные были? – припомнил Олмен свой доклад.

– А фиг его знает! – развела она руками. – Возможно, они ему не только «сигналки» продали... Ведь могли и еще чего из «новинок» загнать. Очень хочется мне взглянуть, что же они там прятали... Кстати, Ваша Светлость, мне нужно ваше разрешение с компьютером поработать. Позволите?

– Вы хотите этим заняться прямо сейчас?

– А почему бы и нет?

Вообще-то я планировал еще бумаги разобрать да спать лечь пораньше, памятуя прошлую бурную ночь, но ладно:

– Пошли.

Глаза мои слипались нещадно. Я уже и голову кулаком подпер, чтоб не падала, и бумажки перебрал по пятому разу. Подписал все приказы, перечитал все указы, отдал все распоряжения, проверил дневального, оценил чистоту сортира, выпил три бокала крепкого чая, составил список необходимого в походе, начистил оружие и теперь с завистью наблюдал, как бодрая девица резво щелкает клавишами на компьютере, закачивая на свой планшет снимки поверхности планеты со спутника и карту местности, отмечая на ней попутно те места, где жители видели зеленые огни.

И уж, видимо я совсем заснул, ибо привиделось мне что-то ну совершенно невероятное. Девушка вдруг бросила в мою сторону быстрый взгляд, затем встала из-за компьютера, попутно запихав за пазуху свой планшет, тихо-тихо подкралась к столу, не сводя с меня хитрого взгляда, протянула руку и, как котенка, едва касаясь волос, погладила меня по голове. Лицо ее вмиг смягчилось, легкая улыбка тронула губы, глаза смотрели на меня с нежностью, так ласково, по-доброму, с чувством. Тонкие пальчики коснулись лба, сдвигая упавшую мне на глаза прядь волос, скользнули вдоль скулы и замерли на губах, едва касаясь их. Такие чуткие, такие мягкие, такие теплые...

Моя отяжелевшая голова медленно сползла со своей подпорки-кулака и упала на грудь. Я дернулся, вскидываясь, проморгался, мутным взглядом окидывая свой пустой кабинет: нету ее. Просто приснилась. Жаль... Провел пятерней по лицу, стирая морок приятного сна, и поплелся в смежную комнату, где у меня была оборудована спальня.

Нина Климова, штаб главнокомандующего, восточный фронт, пятый день.

Всю предыдущую ночь меня преследовало видение чувственно приоткрытых губ герцога. Понимаю, что со стороны, это звучит жутко, но не для меня. Для меня они были невероятно притягательны и желанны. Они то приближались, и я ощущала их тепло на своей коже, то отдалялись, и уже я стремилась их догнать и поцеловать. Эх, жаль вчера вечером я так на это и не решилась, теперь вот буду мучиться и страдать от упущенного шанса.

Мучилась и страдала я вплоть до утреннего совещания, а потом моя мечта обрела реальность. Четкий абрис губ, таких нежных, таких мягких, они притягивали мой взгляд. Они слегка изгибались в приветственной улыбке, источая столько очарования и желания к ним прикоснуться, что я невольно облизалась, представив, как его губы накрывают мой рот. Уф-ф-ф...

– Госпожа Климова! – эти прекрасные губы сердито поджались, немного поблекнув и вытянувшись в тонкую линию. Я нервно вздрогнула и кинула на герцога испуганный взгляд, пальцами стирая со своих губ призрачный поцелуй.

– Да? – голос мой даже не дрогнул. Ай, да молодец!

– Вы меня совсем не слушаете! – заявил он очевидные вещи. – На это задание я отрядил вам в помощь пять своих ребят. Думаю, этого будет достаточно. Большой отряд привлечет ненужное внимание.

– «Всего-то» пять ребят?! Да на что они мне вообще сдались?! Одна я работаю гораздо эффективнее. А эти ваши ребята будут меня только тормозить да под ногами путаться, – разразилась я протестами.

– Их физическая подготовка на высшем уровне. Ребята выносливые, опытные. За плечами много боевых вылазок. К тому же лучше вас знают местность и смогут договориться с населением, взять проводника, к примеру. И доверие к ним больше, нежели к инопланетной девице, – сразил он меня аргументами. – Ну и снаряжение помогут вам нести, в конце концов.

Я сморщила носик от досады. Вот же ж блин! Всю прогулку мне испортил. Пять человек, конечно, мелочь – а все равно неприятно.

– И случись с вами что, кто поможет? – продолжил он гнуть свою линию и быстро добавил, видя мою скептически скривившуюся мордашку и заломленную бровь: – Вдруг на вас зверь какой нападет? Кто вас прикроет?

– Саблезубая мышь? – ухмыльнулась я. Но он только философски пожал плечами, разводя руки в стороны. Ай, черт с ним, уговорил! – Ладно. Но тогда Рибьер пойдет со мной!

– Кто?

– Князь Олмен, – широким жестом фокусника я указала на ошарашенного моим заявлением молодого князя.

– Вот как... – Энжью наградил князя хмурым взглядом и спросил: – Позвольте спросить, зачем вам понадобился князь Олмен?

– Думаю, ему не помешают полевые тренировки. Мальчик засиделся в штабе. Пусть развеется, опыта полевых работ наберется, – важно заявила я, складывая кренделем руки на груди.

– Мальчик?! – возмущенно вскинулся молодой князь, и запыхтел, но никто, увы, не обратил на него внимания.

– Вы хотите научить его сажать картошку?!

– При чем тут картошка? – я недоуменно сдвинула брови, а потом расхохоталась. Языковые выверты, специфическая терминология, и вот тебя уже никто не понимает. – Нет, под полевой работой я имела в виду, что ему нужно развивать свои навыки в реальных боевых условиях. Работать с конкретным противником и по существу. Пока я здесь, у него есть хороший шанс посмотреть, как работают другие разведчики и научиться чему-то новому. Вы не согласны?

Энжью задумался на минуту и вдруг выдал:

– Я иду с вами.

– Что? Зачем?! – этого мне только не хватало!

– Это хороший шанс посмотреть, как вы работаете, и научиться чему-то новому, – отбил он и ехидно улыбнулся. – А что? Боитесь за мой мундир?

– Ну... опасаюсь, – осторожно ответила я. Не хотелось его обижать, если честно.

– Не бойтесь, я его сниму, – и он действительно его снял. Причем так быстро и ловко, что я не заметила, когда он только успел его расстегнуть. Ну и остался в одной рубашке, свободной, конечно, но такой тонкой и мягкой, что она просто липла к телу, обрисовывая все его контуры. И плечи у него вдруг стали шире, и грудь мускулистей, живот с рельефом кубиков, и бицепсы-трицепсы образовались. Блин... Ну что за мужик! – пустила я голодную слюну. Ведь нарочно дразнит. Мстит мне за вечер?

– Мда, – слюни я подобрала, в руки себя взяла, взгляд в сторону отвела, голос прочистила и... поняла, что, чтобы я не сказала, он волен сам решать, идти ему или нет. А то, что заранее в известность поставил, что ж... спасибо ему за это. – Пойду готовиться. Только у меня к вам будет одна просьба.

– Слушаю.

– Пообещайте, что будете во всем слушаться меня?

– Ну, во всем-всем-всем – пообещать не могу, мало ли какие ситуации возникнут, я все же главнокомандующий. Может, будем смотреть по обстоятельствам?

– Отлично! Договорились! – о большем я и не мечтала.

Глава 7

Нина Климова, восточный фронт, шестой день.

Вышли мы на рассвете, еще затемно. Я и семеро козлят... ой, мужчин.

– Капитан Кривник, Лейтенант Бредли, Старший сержант Девон, Сержант Аллэр, Рядовой Матин, – представил мне своих мальчиков князь Олмен. Колоритных таких мальчиков, с котомками за плечами, в кирзаках и ватниках, увешанных оружием, аки новогодняя ель.

На мою разгрузку косились с недоумением, на пестренький камуфляж комбеза ухмылялись, при виде веточек и стебельков на капюшоне покрутили пальцем у виска, а вот высоким ботинкам со шнуровкой на удобной резиновой подошве завидовали однозначно. Однако ухмылки с их лиц исчезли быстро, как только мы залегли в высокой бурой траве, недалеко от первой намеченной нами цели, где я слилась с окружающей флорой уже в нескольких метрах от ребят.

Подав сигнал оставаться на месте, я быстрыми перебежками подобралась к группке невысоких корявых деревьев, смазываясь неясным пятном в своем крутом камуфляже на их фоне. Навигатор яркой красной точкой сигналил, что мы на месте, однако ничего необычного в округе не замечалось. Овражки, наполненные водой, кусты колышут лысыми ветками, низкорослые деревца стайками жмутся друг к другу, тихий щебет птиц, шуршание ветра в траве, журчание ручья и ни души вокруг. Покрутила навигатором, настраивая на различные режимы сканирования – чисто. Кроме нашего отряда – никого. Странно как-то.

Махнула ребятам, чтоб подходили ближе и, уже не таясь, выпрямилась во весь рост, в оптику осматривая границу далекого леса. Может, там кто в засаде окопался. Следит за нами, выжидает, думает, что с нами делать. А то вдруг мы просто мимо проходили.

– Что здесь? – раздался над ухом голос Энжью.

– Понятия не имею, – недоуменно пожала я плечами. – Надо бы осмотреться. Может, место не то указали...

– Да нет, – отозвался князь Олмен, остановившись чуть левее нас, скинул на землю свой вещмешок и присел на корточки, шевеля рукой высокую траву меж кустов, – сведения точные. Местные мужики сюда частенько ходят зайцев ловить. Вот, смотрите...

И он показал нам спрятанную в траве искусно сплетенную ловушку на ушастых из проволочных петелек и связанных между собой тонких палочек.

– Значит будем искать, – сделал заключение Его Светлость, и требовательно протянул руку к моей оптике. – Разбить местность на квадраты и тщательно все прочесать. Действуйте осторожно, тут могут быть ловушки не только на зайцев.

Схрон ребята нашли чуть ниже по ручью, искусно замаскированный под плотину бобров. И когда вытащили из воды притопленные герметичные контейнеры и вскрыли их, в шоке пребывали не только мальчики, но и я.

Чего там только не было! И пулеметы, и минометы с гранатометами, и даже осадное стрелковое оружие (правда в разобранном виде, но с подробнейшей схемой сборки). И все новейшего образца! Подобными экземплярами еще даже не все миры союза Конфедерации были оснащены, не то, что сбывать его на Зорану. Один только квантовый камуфляж на основе технологии «стелс» чего стоил!

Мы с главнокомандующим сначала долго таращились на все это богатство и чесали репу, что со всем этим делать, а потом стали наперегонки примеривать все это барахло на себя. В результате оделись мы все по последнему слову техники, щеголяя в пестро-буреньком камуфляже и новеньких ботиночках. Даже режим невидимости опробовали, маскируясь то под траву, то под водную гладь в ручье, то прикидываясь кустиком.

Подобрали себе и оружие, кому что приглянулось, распихали все по разгрузкам, как я показала. Побаловались с рациями и навигаторами. А потом закусив все сухпайком, устроились на ночлег, определившись с часовыми.

– Я вот что думаю, – подтащил ко мне поближе свой спальник Рибьер, – надо нам побыстрее с этими тайничками разобраться, пока повстанцы не прочухали.

– Угу, – согласилась я, забираясь в свой спальник.

– Вы представляете, сколько там еще этой красоты у них припрятано!

– Угу, – застегивая молнии по бокам спальника, согласилась я.

– Вот бы нам его себе все прибрать! Мы бы с таким оружием быстро бы с этой войной покончили!

– Угу, – буркнула я, переплетая на ночь косу.

– И где они его только достали? Как Конфедерация смогла пропустить такой груз? Это ж не пуговица, в кармане не спрячешь!

– Угу, – поддержала я разговор, устраиваясь поудобнее.

– Это же, наверно, целый космический корабль битком набить нужно, чтобы столько ящиков перевезти! – Олмен, наконец, справился со своим спальником и полез внутрь.

– Угу, – да я просто оратор! Сколько красноречия было в моем угуканье!

– А как они его разгружали? Это же столько машин нужно! Колонну целую! Как же таможенники наши такое просмотрели?

Мда. Видимо угуканьем от него не отделаешься. Эх, не видать мне покоя. Откинув край спальника, я села, уперлась руками за спиной, сдула с глаз выбившуюся прядку волос и вздохнула:

– А давайте мы это у господина герцога спросим?

Ну а чего? Чего мне одной-то отдуваться? Пусть тоже поучаствует в просветительской работе молодого поколения:

– Ваша Светлость! Скажите нам, пожалуйста, не прилетали ли за последние несколько недель к вам грузовые корабли Конфедерации?

– На сколько мне известно, в последнее время было только два корабля, ваш пассажирский и транспортник, на котором нам станки для патронного завода привезли, – отозвался Его Светлость с другой стороны костра, откладывая в сторону мой оптический прибор, который он едва не разобрал на запчасти. Подарить ему его, что ли?

– А на орбите в данный момент сколько у вас кораблей крутится?

– Три... Нет, два. Один улетел пару недель назад.

– Класс кораблей помните?

– Конечно. Малый военный крейсер. Военный корвет. И грузовой корабль типа «Сиреневый кит».

Вот это память! Завидую.

– Это тот самый, на котором станки были?

– Нет, тот отгрузился и сразу же обратно, он у нас проездом был.

– А «Сиреневый кит» сколько у вас уже на орбите висит?

– Месяца три примерно.

– Так это на нем это оружие привезли?! – воодушевился князь.

– Это маловероятно. «Сиреневый кит» на планету не спускался. Запрос на посадку не делал. Таможню не проходил, – охолодил его пыл герцог.

– Да ему и не обязательно, – высказалась я. – Они могли челноками все перевезти. Прямо к месту назначения. Челнок маленький, вашей аппаратурой его не засечь. Они могли и мимо таможни проскочить. Или на лапу им дать.

– Что дать? – на пару переспросили они.

– Взятку дать. Подкупить. Или у них там свой человек есть, который просто закрыл глаза на груз.

– То есть у повстанцев есть свой человек в Конфедерации? – уточнил князь.

– А каким еще образом повстанцам удалось договориться о таком количестве специфического груза?

– Интересно, чем же повстанцы с «Сиреневым китом» расплатились за такое количество оружия, если мы только за рваный спутник едва по миру не пошли? – задумчиво протянул Энжью, стянул ботинки и забрался в свой спальник.

– Так это что же получается, если Конфедерация в курсе, что у повстанцев такое оружие, это значит они с ними заодно? – всполошился Олмен.

– Это вряд ли. У Конфедерации своя выгода. И свое видение ситуации. Скорее всего это оружие на Зорану попало нелегально и правительство Конфедерации даже не в курсе, что здесь твориться, – пояснила я.

– И как такое можно проверить? – поинтересовался господин герцог.

– Пираты, например. Или частные торговцы. Может быть кто-то из элиты союза Конфедерации решил нагреть руки на вашей планете и ее богатствах. Особенно если повстанцы им пообещали отдать долю от производства полезных ископаемых на Зоране.

– Последний вариант вероятнее всего. Нету у повстанцев столько денег, чтобы с пиратами и торговцами расплачиваться, – выдвинул предположение князь.

– Это вполне в духе Бриана, – усмехнулся Его Светлость, – делить шкуру еще не убитого медведя. Он что угодно готов пообещать лишь бы получить желаемое. Поскольку обещать – еще не значит сделать.

– Так давайте и мы тоже что-нибудь пообещаем конфедератам? Может они нам корабль космический подарят! – воодушевился парень.

– Спите, князь, – утихомирил его господин герцог, затем посмотрел на меня долгим взглядом, шепнул «Спокойной ночи» и отвернулся.

А утро встретило нас туманом. Я зябко ежилась и тряслась, плескаясь в холодном ручье. Шибко не увлекалась, так лишь в гигиенических целях кое-где, но и этого мне хватило, чтоб окончательно замерзнуть и, стуча зубами, по-

быстрому влезть в свой утепленный комбинезон. Молодой князь галантно укутал меня поверх своим ватником и пошел следить за тем, как ребята затапливают в ручье заново упакованные контейнеры с оставшимся барахлом и оружием. Там уже давно бродил Его Светлость, собственноручно прицепляя к каждому их ящиков маячок, чтобы потом вызванный нами отряд мог легко их найти и вывезти все в штаб, либо проследить их путь, если хозяева схрона все же навестят свой тайник.

Следующая точка на карте мне не нравилась совершенно. Кладбища, склепы, могилки – вообще не подходящее место для молодой и впечатлительной девушки. Скелетики, зомби кровожадные, мертвые с косами вдоль дорог. Я, честно говоря, вообще мертвяков боюсь (спасибо современному кинематографу с их полным погружением в реальность), но никогда и никому в этом не признаюсь. Тем более толпе здоровенных мужиков, так и пышущих во все стороны своей брутальностью.

Да еще и Светлость Его за ногу дери, решил переться туда на ночь глядя. Не иначе удаль свою молодецкую показать, да гоголем выставиться перед другими, а вовсе не из соображения скрытности, как он всех нас заверял. Ну и понятно, ослушаться никто не посмел. Я тоже вякать поперек не стала, а то б еще на смех подняли, знаю я их.

Кладбище было старым, заросшим мелким кустарником и замшелым. Вообще оно было странным на мой взгляд. Ни крестов, ни привычных холмиков за оградкой, ни цветочков в вазочках. Могилы громоздкие, глубокие, обложенные изнутри светлым камнем, прикрытые сверху плоской плитой песчаника с надписями на местном языке. Одна на всю семью что ли? Такие мини-склепы подземные. И походу тут уже неоднократно похозяйничали и мародёры и падальщики. Плиты у многих склепов были расколоты или сдвинуты в сторону, открывая темные провалы глубоких ям, на дне которых наверняка сохранились залежи белесых скелетов.

Скелеты и черепушки. Толпы скелетов. Ох ты ж, батюшки! Я понимаю, что разведчик ничего и никого не боится, но это ж упыри и вурдалаки! Это же... Ой! МАМА!!! Что это там шевелится?!

Уф, черт, это же князь Олмен с рядовым Матином в обход пошли. Остальных господин герцог с левого фланга отправил, оставив нам центральный проход. Эх, надо было с Кривником пойти, он большой – с ним не так страшно, да и видно его издалека.

Мои сотоварищи уже давно скрылись где-то в темноте, а я все еще сидела под кустом, пугливо озираясь вокруг. Вскоре Энжью заметил мое отсутствие и оглянулся, махнул мне рукой: мол, догоняй, но я замотала головой, не двигаясь с места. Пришлось ему вернуться.

– Что случилось? – спросил он тихо, склоняясь ко мне.

– А давайте я тут на стреме посижу?

– Зачем?

– Вдруг вы кого проглядите или упустите, а тут я их встречу! – воодушевленно предложила я.

Энжью задумался, посмотрел на меня с легким прищуром, и спросил:

– Вы что, кладбища боитесь?

– Кто? Я? Да ни за что!

Он еще раз взглянул в мои круглые от страха (но честные!) глаза и кивнул:

– Угу. Хорошо. Спрячьтесь получше. И следите в оба. Особенно за проходами.

– Да-да-да! – усердно закивала я, зарываясь поглубже в грунт.

Его Светлость бросил на меня еще один долгий взгляд, поправил рюкзак и, развернувшись, быстро исчез в темноте.

И тут вдруг протяжно заскрипела над головой ветка – я вздрогнула. Порыв ветра взъерошил сухую листву в траве – я задрожала. Где-то слева вскрикнула птица,

и сорвалась в полет – я зажмурилась, вцепившись побелевшими пальцами в ствол винтовки. А потом какое-то большое и наглое насекомое уселось мне на макушку, и я чуть не заорала истошно, заполошно отмахиваясь от него.

Вскочила, завертелась на месте растерянно, и со всех ног рванула в ту сторону, где скрылся герцог. Едва не налетела на него с перепугу, нарвавшись на его ответную контратаку, и зашептала горячо и сбивчиво, оправдываясь:

– Я тут с вами похожу... просто... это... спину вам прикрою. Она у вас такая... – и я развела руки в стороны, показывая какая у него спина.

– Широкая? – ухмыльнулся он самодовольно.

– Открытая! Вдруг на вас сзади упырь нападет!

– Упырь?!

– Ага.

– На меня нападет?

– Ага.

– А тут вы.

– Да.

– Он испугается и убежит.

– Ага, – машинально поддакнула я, и возмущенно засопела. – Эй! Я же серьезно!

– Про упырей?

– Про спину.

– А кто-то вообще хотел идти один эти тайники осматривать, – уел он меня.

– Ну так не ночью же, да на кладбище! – возразила я, едва ли не в полный голос.

– Трусиска, – едва слышно усмехнулся он и, пригнувшись, перебежал к другой могиле под укрытие дерева, присел там на корточки и махнул мне рукой.

Да пусть хоть горшком назовет, главное, что прочь не гонит и то хорошо.

Так мы и перебирались от могилы к могиле, прячась за плитами и прислушиваясь к малейшему шороху в темноте. А потом Его Светлость вдруг сдвинулся в сторону и куда-то внезапно пропал. В один миг – был и нету! Вот, черт! Ой, зря я о черте на кладбище помянула.

– Эй! – шёпотом закричала я. – Ваша Светлость!

Тишина. Вслушалась в доносившееся слева шуршание и замерла, вытаращив глаза и втянув голову в плечи. Уф, всего лишь ветер сухими листьями шебуршит.

А куда Его Светлость подевалась? Как сквозь землю провалился, ей богу! Сделала пару осторожных шагов в ту сторону, где видела его в последний раз, и чуть не заорала в голос, когда моя нога провалилась в темный провал склепа. Да и заорала бы, если честно, да только рот мне успели закрыть широкой мужской ладонью, которую я тут же на радостях и укусила, извиваясь в крепких объятиях. Мужик зашипел, прижал к себе еще сильнее и утащил в яму целиком, под тень плиты.

– Да тише вы! – на ухо мне выругался господин герцог, и потряс укушенной ладонью.

Ах ты ж, демон! Чуть не описалась от страха!

– А что, трудно было предупредить, что это вы? Зачем сразу затаскивать меня в эту могилу? – шепотом возмутилась я. – Тут же, наверно, трупы лежат!

– Упыри, – поддакнул он.

И тут под ногой что-то подозрительно хрустнуло.

– Ой, мамочки! – взвыла я и, обхватив Его Светлость за шею, попыталась вскарабкаться по нему как можно выше.

– Что с вами? – изумился он, подхватывая меня под попу и удерживая на весу.

– Там кости хрустят!

– Да нет тут никаких костей. Ветка хрустнула.

Врет же, честное слово! Ветки так не хрустят. И уж было я собралась уличить его во лжи, как он вновь закрыл мне рот своей большой ладонью и шикнул, кивком головы указывая направление. Посмотрела куда он показал и нахмурилась. Какое-то невнятное зеленоватое свечение чуть в стороне от нас: по правую руку. Там как раз еще одна могила была, и плита на ней с отколом так, что провал образовался. Так вот в этой дыре темной то ли грибница светится, то ли зеленоватая дымка. Ничего не разглядеть в такой темноте! Сползла с Его Светлости, осторожно переступая ногами, чтобы опять там не дай боже чего не хрустнуло, навалилась на край могилы. Далеко, не разглядеть... Ой, совсем забыла, у меня ж такой девайс классный есть! Потерла глаза, настраивая контактные линзы. Так, тепловидение – не то! Увеличение – не то! Лазерный прицел – не то!

– Ох, ты *** !!! – вдруг разразился бранью господин герцог, и испуганно шарахнулся от меня, вжавшись спиной в стенку ямы.

– Вы чего?

– У вас глаза... светятся! – вытаращился он на меня, едва не выпрыгивая из склепа.

Хех, а я и забыла, что в этом режиме у меня глаза, как алые зенки вампиров. Эво как мужика-то напугала, заикаться бы не начал чего доброго. А говорил упырей не боится. Вруша!

– Это линзы контактные, – пояснила я, прикрывая веки и настраивая их на ночной режим видения. Темный размытый мир тут же преобразился, наливаясь красками и четкими контурами окружения.

– А. Ага. А линзы – это что? – успокоился он и приблизился на пару шагов.

– Ну, это как очки, только без оправы. Их в глаза вставляют – на зрачок.

– Зачем? – Энжью уже совсем осмелел и с интересом заглядывал мне в лицо, пытаюсь разглядеть эти самые линзы.

– Чтобы лучше вас видеть, – отшутилась я, вспомнив сюжет одной поучительной сказки. – Вы их сейчас не увидите. Они прозрачные. У них еще много разных режимов есть, не только цвет менять. Могу ночью видеть, могу днем от вашего солнца защищаться, могу увеличение подкрутить, могу еще и прицел настроить. А вон там, например, вижу, что в соседней могиле труп светится. И судя по строению его скелета и характерному зеленоватому свечению костей, это и есть наш с вами крианец.

– Инте-е-ре-е-сно, – протянул он и, подпрыгнув, взобрался на край плиты, и выбрался из могилы. Потом протянул руку и помог вылезти мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nikishova_nadezhda/shpionka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)